

Архимандритъ
ПАЛЛАДІЙ КАВАРОВЪ.

Възникъ В. Мазова, С. Петербурга, № 17-2
Пресса И. Каванский

801-17
2814

M 141 $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$
274

КОММЕНТАРІЙ

АРХИМАНДРИТА ПАЛЛАДІЯ КАВАРОВА

НА ПУТЕШЕСТВІЕ МАРКО ПОЛО ПО СЪВЕРНОМУ КИТАЮ

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

Н. И. Веселовскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1902.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго
Общества.

33-99848

2014029053

Предисловіе.

Кажется, что сколько бы ни прилагали европейскіе ученые труда къ объясненію текста «Книги» Марка Поло, едва ли когда нибудь эта задача будетъ завершена вполне. Марко Поло, во время своей продолжительной административной дѣятельности въ Китаѣ, такъ основательно изучилъ страны, входившія въ составъ имперіи Хубилая, и сообщилъ о нихъ такія цѣнныя свѣдѣнія, что для полнаго уразумѣнія разсказа знаменитаго венеціанца необходима обширная подготовительная работа. Мало только посѣтить тѣ мѣстности, о которыхъ сообщаетъ Марко Поло, чтобы имѣть о нихъ точное представленіе, необходимо еще изучить прошлое ихъ по мѣстнымъ литературнымъ памятникамъ, а такой трудъ не имѣетъ предѣла и чѣмъ больше онъ будетъ развиваться, тѣмъ лучше объяснится повѣствованіе Марка Поло. На этомъ поприщѣ подвизались и издатели его, и ученые; особенно же заслуживаютъ вниманія: *Юлій Клапротъ* (Recherches sur les ports de Gampou et Zaithoum en Chine, décrits par Marco Polo, въ Journal Asiatique 1824 и въ Mémoires relatifs à l'Asie, t. II, Paris, 1826. Sur le pays de Tenduc ou Tenduch de Marco Polo, въ Journal Asiatique 1826, t. IX, и другія статьи), *Потье* (Le livre de Marco Polo. Paris, 1865), *Генри Юль* (The book of Ser Marco Polo the venetian. London, 1871), архимандритъ *Палладій Каваровъ* (Elucidations of Marco Polo's travels in North-China, drawn from chinese sources, 1875), докторъ *Е. В. Бретшнейдеръ* (Notices of the Mediaeval Geography and History

of Central and Western Asia, London, 1876, и Mediaeval researches from eastern asiatic sources, London, 1888), *G. E. Moule* о «Quinsay» (въ *Journal of the North-China Branch of the R. A. S.* № IX New Series, 1875, Changhai), а въ последнее время профессор *И. П. Минаевъ*, который посвятилъ много лѣтъ жизни изученію «Книги» Марка Поло и былъ похитенъ смертію за этимъ трудомъ.

Архимандритъ Палладій написалъ свои «Поясненія» на англійскомъ языкѣ и помѣстилъ ихъ въ *Journal of the North-China Branch of the Royal Asiatic Society* 1875, а потому они не могутъ быть безусловно доступными для русскихъ. Между тѣмъ въ бумагахъ архимандрита Палладія остался и русскій текстъ «Поясненій». Такъ какъ всѣ ученые труды арх. Палладія, этого величайшаго синолога изъ европейцевъ, имѣютъ огромное значеніе, то у меня явилось желаніе обнародовать это изложеніе и по русски. При любезномъ содѣйствіи *П. С. Попова* я еще въ 1895 г. получилъ, на время, изъ Пекинской духовной миссіи теперь уже погибшую рукопись арх. Палладія для снятія съ нея копии, которая была мною тщательно провѣрена. Приготовленіе къ печати этого снимка потребовало однако немало труда. Во первыхъ, пришлось возстановить китайскую транскрипцію сочиненій, на которыя ссылается арх. Палладій, такъ какъ во всей рукописи эти сочиненія были имъ написаны по англійски, что въ русскомъ изложеніи не имѣло бы смысла; во-вторыхъ надо было внести въ нашъ списокъ китайскіе іероглифы изъ англійскаго текста, отсутствовавшіе въ русскомъ. Во всемъ прочемъ рукопись оставлена безъ перемѣны. Я счелъ излишнимъ помѣщать цитаты изъ сочиненія Марка Поло по изданію Юля, какъ сдѣлано это въ статьѣ на англійскомъ языкѣ, на томъ основаніи, что и безъ того ясно, о чемъ идетъ рѣчь въ комментаріяхъ арх. Палладія.

Апрѣль, 1901 г.

Н. Веселовскій.

Поясненія на путешествіе Марко Поло по сѣверному Китаю, по китайскимъ источникамъ.

Архимандрита Палладія Назарова.

Въ нижеизложенныхъ замѣчаніяхъ, я имѣю въ виду провѣрить нѣкоторыя показанія Марко Поло, при вступленіи и со вступленіемъ его въ собственный Китай, на пути отъ Лобнора до Шанду, китайскими документами; я не берусь объяснить всѣ темные, или сомнительные пункты въ разсказѣ знаменитаго путешественника и предлагаю свѣдѣнія, согласно мѣрѣ моего знакомства съ китайскою литературою; литература эта неисчерпаема, матеріалы обильны и разнообразны; но нужно имѣть значительный запасъ книгъ подъ рукою, и достаточно времени, чтобы производить систематическія изысканія для разрѣшенія предлежащихъ вопросовъ.

Въ основаніе сличеній мною принято *The book of Ser Marco Polo, etc. by Colon. H. Jule. Lond. 1871.* Обширный трудъ ученаго комментатора позволяетъ мнѣ обходить тѣ вопросы, которые уже рѣшены имъ, съ свойственною ему здоровою критикою.

Книга I.

Гл. XXXVIII. Charchan. Такого названія не встрѣчается ни на картѣ XIV вѣка¹⁾, ни въ другихъ уцѣлѣвшихъ географич-

¹⁾ Помѣщена въ Хай-го-ту-чжи 海國圖志 и въ IV томѣ Трудовъ Пекинской Дух. Миссіи.

ческих документах монгольского периода; в первый раз, подходящее к нему, упоминается в описании пути из Китая на запад, до Средиземного моря, составленном во времена династии Минь¹⁾.

В 850 ли от Турфана на запад дорожник упоминает город Харахашитъ; на юг от этого города, говорит онъ, есть рѣка Чэличанъ 扯力昌; далѣе, черезъ 200 ли онъ полагаетъ Хэ-шуй-цюань 黑水泉 «Источникъ черной воды»; на сѣверъ отъ него городъ Чалиши 叉力失, а на югъ городъ Чэличанъ; в 300 ли отъ Источника черной воды на западъ упоминается колодезь Чалича; на сѣверъ отъ него Хо-янь-шань 火烟山, «Огненная Гора». В этой Огненной Горѣ нѣтъ необходимости видѣть гору Нао-ша-шань 鹵砂山, находящуюся в 100 ли отъ города Куча на сѣверъ; по свидѣтельству китайскихъ географовъ, горящія лѣтомъ пещеры в Тянь-шанѣ 天山 разсѣяны на семь протяженіи горнаго хребта отъ Турфана до Кучи²⁾. Мнѣ кажется несомнѣннымъ, что Чэличанъ и есть Chagchan Марко Поло, и что надобно искать его в нынѣшней области Карашаръ.

Гл. XXXIX. Лор, etc. Ни исторія, ни географія китайскія не упоминаютъ о существованіи города Лобъ на озерѣ этого

1) Дорожникъ помѣщенъ, в видѣ приложенія, в пространномъ сочиненіи: Тянь-ся-цюань-го-ли-бинъ-шу 天下郡國利病書, или: «Описание Китая в стратегическомъ отношеніи» (начато в 1639 г., кончено в 1662 году); существуютъ также рукописные экземпляры этого дорожника, но также, какъ и печатный, наполнены ошибками и вариантами. Составленіе его, или по крайней мѣрѣ, главныя свѣдѣнія, сообщаемыя имъ, надобно отнести къ началу XV вѣка; в Хуанъ-минъ-да-чжэнъ-цзи 皇明大政紀 упоминается, что в 1415 году вернулся изъ западныхъ краевъ Чэнь-чэнъ 陳誠 послѣ трехгодичнаго путешествія и составилъ подробное описаніе посѣщенныхъ имъ странъ; оно, вѣроятно, и послужило основой дорожника. Былъ другой путешественникъ, Ань-чжи-дао 安志道, посланный къ Тамерлану в 1395 г. и вернувшійся в 1407 году; онъ также составилъ описаніе западныхъ странъ; но и во времена династии Минь оно не было опубликовано, см. Ё-хо-бянь 野獲編.

2) Хуй-цянь-гуанъ-чжи 回疆通志 и др.

имени; в настоящее время, изъ описаній китайскихъ путешественниковъ, не видно, чтобы берега его были обитаемы, единственные и притомъ полудикіе жители его, в числѣ нѣсколькихъ сотъ семействъ, обитаютъ на двухъ островахъ озера; ближайшія къ озеру селенія расположены по бассейну рѣки Тарима; на Таримъ же примыкаетъ линія пикетовъ или карауловъ, начинающаяся отъ Дунь-хуана 敦煌 (прежняго Ша-чжоу 沙州), огибал Лобноръ съ южной стороны. Можетъ быть, что и во времена М. Поло, караваны останавливались на той же рѣкѣ и оттолѣ слѣдовали нынѣшнимъ караульнымъ путемъ, черезъ степь, до Ша-чжоу. Степь эта издревле извѣстна в Китаѣ подъ именемъ Лю-ша 流沙, т. е. сыпучихъ, или точнѣе текучихъ песковъ; в китайскихъ преданіяхъ она является рагѣе, чѣмъ Шамо 沙漠 или песчаная полоса Монголіи. Люша есть западное продолженіе Шамо; она углубляется далѣе на югъ, в предѣлы Хуху-нора, подъ именемъ Мохайской или Мохояньской степи¹⁾, постепенно сокращаясь; оттолѣ идетъ на востокъ къ истокамъ Желтой рѣки и оканчивается изгибомъ на сѣверъ; одинъ китайскій путешественникъ, время династии Танъ, слѣдовавшій в Хласу, видѣлъ этотъ конецъ, или, какъ онъ называетъ, *хвостъ* великой степи; по его словамъ, в томъ мѣстѣ, она в ширину не болѣе 50 ли²⁾. Люша служила предметомъ разныхъ разсказовъ, большею частію приукрашенныхъ. Болѣе правдоподобное извѣстіе о ней мы находимъ в исторіи дома Чжоу³⁾, царствовавшаго в NW Китаѣ съ 557 по 581 годъ по Р. Х. и имѣвшаго частыя сношенія съ за-стенными народами. Такъ она замѣчаетъ, что на этой степи иногда поднимается «палющій вѣтеръ», губительный для скота и людей; в такихъ случаяхъ старые верблюды каравана заранѣе предчувствуютъ его,

1) Су-чжоу-чжи 肅州志 1737 г.

2) Сборникъ Цэ-фу-юань-гуи 册府元龜, династии Сунъ, в отдѣленіи о посольствахъ.

3) Чжоу-шу 周書.

съ крикомъ сбѣгаются въ кучу, ложатся на землю и зарываютъ головы свои въ песокъ; путешественники, по этому знаку, также ложатся на землю, закрываютъ носъ и ротъ, и остаются въ такомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока ураганъ не стихнетъ; пренебреженіе этихъ мѣръ подвергаетъ людей и скотъ неминуемой гибели.

Гл. XL. Shachiu. Ша-чжоу 沙州, нынѣ Дунь-хуань-сянь 敦煌縣 (отъ стараго города въ нѣсколькихъ верстахъ на востокъ), со времени династіи Хань, всегда считался чрезвычайно важнымъ пунктомъ, главнымъ образомъ, потому, что черезъ него проходили все пути съ запада въ Китай; позднѣйшія извѣстія подтверждаютъ также, что Дунь-хуань лежитъ на важномъ распутіи; кромѣ сообщеній съ Хами и Лобноромъ, по указанію «Описанія Су-чжоу», есть прямой путь отъ него на Турфанъ и другой въ Хухуноръ черезъ Сергеноръ; въ 1820-хъ годахъ сдѣлана была попытка возстановить и древнее прямое сообщеніе между Ша-чжоу и Хотаномъ; съ сею цѣлію отправлена была изъ Хотана развѣдочная партія въ 10 человекъ, по направленію къ Ша-чжоу; партія блуждала по пустынямъ болѣе мѣсяца, не встрѣчая ни жилищъ человѣческихъ, ни дорогъ, но вездѣ находила подножный кормъ и воду¹⁾. Все это доказываетъ, что западныя степи не непроходимы. М. Поло не упоминаетъ о замѣчательности Ша-чжоу, песчаномъ холмѣ (въ нѣкоторомъ разстояніи на югъ отъ города), извѣстномъ подъ именемъ Минь-ша-шань 鳴沙山, т. е. «горы гремучаго песка»; песокъ, скатываясь по склонамъ горы, производитъ особенные звуки, похожіе на отдаленный громъ. Во времена Марко Поло (1292 г.), Хубилай переселилъ жителей Ша-чжоу внутрь Китая²⁾, вѣроятно, въ опасеніи нападенія мятежныхъ князей; а преемникъ его, въ 1305 г., перевелъ туда, для охраны, 10 тысячный корпусъ³⁾; но затѣмъ въ Ша-чжоу учреждены были за-

1) Дунь-хуань-сянь-чжи, въ концѣ.

2) Сюй-гуань-цзянь-гань-му 續通鑑綱目, подъ годомъ.

3) Ibidem.

пасные хлѣбные магазины, для снабженія провіантомъ военныхъ постовъ въ нынѣшней Джунгаріи. При нынѣшней Маньчжурской династіи, во время императора Цянь-луна, въ округѣ Ша-чжоу произведена была колонизація въ широкихъ размѣрахъ; къ 1830 году, въ немъ насчитывалось до 100,000 душъ населенія¹⁾.

Гл. XLI. Samul. Говоря о Хамилѣ, М. Поло описываетъ странный обычай Уйгуровъ, основанный на извращенномъ понятіи о гостепріимствѣ. Замѣчательно, что китайскій писатель Хунь-хао 洪皓, жившій за 100 лѣтъ до М. Поло, въ запискахъ своихъ²⁾, почти тѣми же словами замѣчаетъ объ этомъ обычаѣ Уйгуровъ, съ которыми онъ познакомился, будучи въ плѣну у Гиней. По хроникѣ Тангутскаго королевства Си-ся 西夏³⁾, Хамилъ былъ разсадникомъ буддизма въ Си-ся; онъ снабжалъ это владѣніе и буддійскими книгами, и буддійскими монахами.

Гл. XLII. Chingintalas. Предполагая, что М. Поло упоминаетъ объ этомъ мѣстѣ на пути отъ Ша-чжоу къ Су-чжоу, естественно думать, что это есть Чигинь-тала, т. е. равнина, или долина Чигинь; Чигинь 赤斤 есть названіе озера⁴⁾, которое и нынѣ такъ называется, и дефилея, заимствованнаго оно отъ озера; оно лежитъ на пути отъ Цзя-юй-гуань 嘉峪關 въ Ань-си-чжоу 安西州. Названіе Чигинь въ первый разъ, сколько мнѣ извѣстно, встрѣчается въ китайской исторіи, уже по изгнаніи монголовъ изъ Китая; когда войска новой династіи Минь очищали границы собственнаго Китая отъ Монголовъ, то за заставою Цзя-юй-гуань нашли нѣсколько монгольскихъ айма-

1) Дунь-хуань-чжи.

2) Сунъ-мо-цзи-вэнь 松漠紀聞.

3) Си-ся-шу-ши 西夏書事 изд. 1826 г.

4) Chikin, или правильнѣе Chigin, есть слово монгольское, значущее: «ухо»; въ Монголіи есть Чигинола, Ухо-гора, т. е. гора, имѣющая форму уха; вѣроятно и озеро получило такое названіе по той же причинѣ. Вышеупомянутый дорожникъ замѣчаетъ, что есть два озера Чигинь, большое и малое.

ковъ, которые немедленно признали подданство новой династии; между ними былъ и аймакъ, обитавшій при озерѣ Чигинь и состоявшій изъ 500 семействъ; изъ послѣдняго образованъ былъ военный постъ Чигинь-вэй 赤斤衛 и глава аймака, отецъ котораго носилъ почетный титулъ чанъ-сянъ 丞相, т. е. министра, остался командиромъ поста; это происходило въ 1370-хъ годахъ; съ сихъ поръ во всѣхъ историческихъ и географическихъ сочиненіяхъ времени династии Минъ Чи-гинь-вэй и Чигинь-манъ-гу 赤斤蒙古 (чигинскіе монголы) составляютъ особенную статью¹⁾. Къ половинѣ XV вѣка Джагатайскіе султаны, или беки, возобладавъ Восточнымъ Туркестаномъ, вытѣснили изъ Хамуля Чингисханидовъ восточной линіи и простерли набѣги до Су-чжоу; тогда Дворъ Минъ перевелъ Монголовъ Чигиня и другихъ внутрь Китая и поселилъ ихъ въ области Су-чжоу, подобно тому, какъ императоры Канъ-си и Юнь-чженъ, нынѣшней династии, переводили въ Гань-су 甘肅 потомковъ этихъ самыхъ Джагатаевъ, вслѣдствіе притѣсненій ихъ отъ Олѣтовъ. Во время войны съ Джунгарами, Канъ-си возстановилъ военный постъ въ Чигинь, но по водвореніи мира, постъ этотъ былъ снятъ, и теперь на мѣстѣ его учреждена станція, въ вѣдѣніи Ань-си²⁾. Во времена Минъ, Чигинь славилась нѣкоторыми естественными произведеніями: 硃砂 ганъ-ша³⁾ (вѣроятно Audaine М. Поло въ текстѣ Потье, или Odonique въ текстѣ Г. Юля), ши-ю (каменное масло), и корень растенія 從蓉 цунъ-юнъ (Orobanchе, Dr. Bretschneider)⁴⁾ и др.⁵⁾. Замѣчательно, что способъ приготовленія корня цунъ-юнъ описы-

1) Хуанъ-минъ-цунъ-синъ-лу 皇明從信錄, Да-минъ-и-тунъ-чжи 大明一統志.

2) 大清一統志 Да-цинъ-и-тунъ-чжи и Су-чжоу-чжи.

3) Устарѣлое названіе, означавшее или стечу, или, по предположенію д-ра Бретшнейдера, Вогах.

4) Въ англійскомъ текстѣ прибавлено: gold sand found in the northern «Black hills». — Fed.

5) Су-чжоу-чжи и Цянь-цзю-лэй-шу 潛確類書, энциклопедія, изд. 1630. art.

вается у китайцевъ¹⁾ довольно сходно съ описаніемъ манипуляціи съ Salamander у М. Поло; но подъ конецъ, оба авторитета совершенно расходятся; по китайской ботаникѣ изъ корня цунъ-юнъ готовится лечебное снадобье, у М. Поло изъ Salamander добываютъ нескраемые нити. До сихъ поръ, почти нѣтъ сомнѣній, что Чигинь-тала М. Поло есть Чигинь позднѣйшихъ сказаній; но относительно разстояній представляется немаловажное затрудненіе; Чигинь отстоитъ отъ Су-чжоу въ 250 или 260 ля, по показанію же М. Поло, переѣздъ этотъ требуетъ 10 дней. Надобно допустить одно изъ трехъ объясненій этой несогласицы: или Чигинь-тала не есть Чигинь, или память измѣнила путешественнику, или наконецъ въ числѣ переѣздовъ произошла описка; мнѣ кажется болѣе вѣроятными послѣднія два предположенія, тѣмъ болѣе, что подобныя затрудненія не разъ встрѣчаются въ реляціи М. Поло. Впрочемъ, изложивъ данныя, предоставляю вывести изъ нихъ заключенія тѣмъ читателямъ, которые основательно изучили твореніе М. Поло.

Гл. XLIII. Sukchur. Сучжоу, какъ пунктъ транзитной торговли, всегда былъ городомъ знатнымъ по населенію и богатству; однокожь М. Поло отзывается о немъ невыгодно²⁾, и справедливо; въ его время этотъ городъ не могъ еще оправиться отъ монгольскаго погрома; въ 1226 году, Чингисханъ, по возвращеніи изъ западныхъ странъ, мстя тангутскому королю за отказъ его въ участіи въ походѣ на западъ³⁾, прошелъ съ огнемъ и мечемъ отъ нынѣшняго Нинъ-ся до Ша-чжоу. Раздраженный упорною защитою Су-чжоу его жителями, онъ, по взятіи города, вырѣзалъ всѣхъ, безъ различія пола и возраста⁴⁾.

1) Бэнь-цао-ганъ-му, art.

2) «Have note much trade».

3) Эта причина приводится въ Юанъ-чао-ми-ши.

4) Си-ся-шу-ши 西夏書事, подъ годомъ, и надгробный памятникъ одного тангутскаго родича Ли-гунъ; предокъ его измѣнилъ своему королю и передался Чингисхану; съ нимъ онъ былъ и при осадѣ Су-чжоу; біографія гласитъ, что по ходатайству его, Чингисханъ пощадилъ 106 семействъ въ Су-чжоу.

По поводу ревенного производства, о которомъ говоритъ Марко Поло, «Описание Су-чжоу» (Су-чжоу-чжи 肅州志) также дѣлаетъ замѣчаніе, что лучший ремень, съ золотистыми разводами въ разломѣ, добывается именно въ этой области (въ уѣздѣ Шань-дань 山丹), и что онъ благодѣтеленъ, какъ для людей, такъ и для скота, спасая ихъ отъ губельнаго дѣйствія жаровъ.

М. Поло замѣчаетъ, что «нетуземный скотъ въ Сучжоу-скихъ горахъ теряетъ копыта», вѣроятно, не отъ употребленія ядовитой травы, а отъ каменистой почвы; китайскій посланникъ Гао-цзюй-хуй, въ 981 г., переѣзжая изъ Гань-чжоу въ Су-чжоу, прикрѣпилъ къ копытамъ своихъ лошадей деревянные башмаки и обвязалъ лапы верблюдовъ кожей яка¹⁾. Впрочемъ, вотъ что говоритъ «Описание Су-чжоу» о скотоводствѣ въ этой области: «нельзя сказать, чтобы лошади и рогатый скотъ разводились здѣсь съ успѣхомъ; приводимые изъ другихъ провинцій мулы бываютъ силы необыкновенной, такъ что могутъ поднимать выюки отъ 700 до 800 гинновъ²⁾; но скоро гибнутъ, потому что не по климату. Яки разводятся у Тангутовъ (живущихъ въ области Су-чжоу), но въ нашемъ крестьянскомъ быту не приложимы, потому что не могутъ быть употребляемы на пашню, — по непривычкѣ къ нашему корму; отъ помѣси-же яковъ съ обыкновенными коровами выходитъ порода крѣпкая³⁾ и годная, какъ для земледѣльческихъ работъ, такъ и для выючной перевозки. Обыкновенный способъ перевозки здѣсь — выюками на ослахъ; на нихъ доставляютъ провіантъ въ Хами и Баркюлю; отправляются туда весною, возвращаются осенью (1737)».

Гл. XLIV. Samrīchu. Гань-чжоу, въ исторіи края, игралъ немаловажную роль; въ началѣ XI вѣка онъ былъ резиденціею

1) Ву-дай-ши-цзи 五代史記. Цз. 74, 9 sq.

2) До 1000 фунтовъ; что-то невѣроятно.

3) Въ гл. LVII М. Поло говоритъ о посажденемъ обстоятельство тоже самое въ отношеніи къ Си-нигъ-фу 西甯.

одного князя уйгурскаго. Власти Тангутовъ онъ подпалъ въ 1028 г.¹⁾ Кумирня, въ которой М. Поло видѣлъ кумирь Будды въ положеніи лежащаго, есть, очевидно, Во-фо-сы 臥佛寺, т. е. «Монастырь лежащаго Будды»; онъ былъ построенъ одною тангутскою королевою въ 1103 г., для помѣщенія трехъ лежащихъ кумировъ Будды, случайно найденныхъ въ землѣ на томъ мѣстѣ²⁾. Отъ Гань-чжоу 甘州 пролегалъ самый близкій, прямой и удобный путь въ И-цзи-най; снабженіе этого поста провіантомъ происходило тоже черезъ Гань-чжоу³⁾.

Гл. XLV. Etsina. И-цзи-най 亦集乃, иначе Эчжинэ, — собственно, есть названіе озера. Китайцы всегда старались удержать за собой этотъ пунктъ, какъ ближайшій къ NW странамъ и прежде другихъ подверженный нападенію степныхъ народовъ; Хубилай, тревожимый мятежными родичами своими на сѣверѣ, учредилъ у озера Ицзинай военный постъ и построилъ городъ или крѣпость, на юго-западномъ берегу его; съ сихъ поръ и появляется названіе Ицзинай; въ хроникѣ Тангутскаго королевства оно не встрѣчается; озеро носило другое наименованіе. Слѣды города до сихъ поръ видны; постройки были большихъ размѣровъ и нѣкоторыя зданія великолѣпны⁴⁾. Во времена М. Поло существовалъ отъ Ицзинай прямой трактъ въ Харахорумъ; слѣды дороги еще и теперь замѣтны, но никто не пользуется ею⁵⁾. Это обстоятельство, т. е. существованіе дороги,

1) Си-ся-шу-ши, подъ годомъ.

2) Си-ся-шу-ши.

3) Сюй-тунъ-цзянь.

4) Су-чжоу-чжи. О древностяхъ.

5) Су-чжоу-чжи. — Съ передвиженіемъ политическихъ центровъ, а за ними и торговыхъ интересовъ, измѣнилось и главное направленіе степныхъ путей. Императоръ Канъ-си, ведшій продолжительную борьбу съ Джунгарами, проложилъ нѣсколько военныхъ дорогъ по монгольскимъ степямъ въ разныхъ направленіяхъ; въ 1697 г. освидѣтельствованъ путь отъ Лянъ-чжоу (涼州) на Ицзинай и далѣе NW въ степи (Со-мо-фанъ-лѣ); въ 1719 г. устроены сообщенія отъ Куку-хотона по направленію къ нын. Баркюлю; этотъ путь описанъ въ Цунъ-си-цзи-лѣ (переведенъ на русскій языкъ многоуважаемымъ П. С. Поповымъ). Торговля неумедлила воспользоваться новыми путями; сѣверная

изъ Ицзиная въ Харахорумъ, вѣроятно и подало М. Поло по-
водъ сдѣлать экскурсію (полагаю, мысленную) въ степную орду
монгольскихъ хановъ.

Гл. XLVI. Все, что любознательные изъ китайскихъ писа-
телей могли собрать и сказать о Харахорумѣ, изложено въ
двухъ китайскихъ сочиненіяхъ: Ло-фынь-лоу-вэнь-гао 落駙
樓文稿, 1849 г., и Мэнь-гу-ю-му-цзи 蒙古游牧記,
1859 г. Однакожъ изъ ихъ изысканій никакого положительнаго
результата извлечь нельзя, главнымъ образомъ, вслѣдствіе не-
достатка сколько-нибудь вѣрной карты сѣверной Монголіи¹⁾.
См. ниже объ ордахъ.

Л. О мѣстѣ погребенія Чингисхана и послѣдующихъ хановъ
нѣтъ точныхъ указаній въ документахъ Монгольскаго періода.
Юань-ши 元史, или исторія Монгольской династіи въ Китаѣ,
говоря о погребеніи хановъ, говоритъ только, что они отвозимы
были изъ Пекина на сѣверъ, на общее кладбище ихъ въ долину Кя-
лянъ; это названіе не можетъ имѣть ничего общаго съ древнимъ
Гялянъ Хюнну—горы, находящейся на западѣ монгольскихъ сте-
пей; Кялянъ Монголовъ надобно искать восточнѣе. Когда Ху-
билай выступилъ въ походъ противъ князя Нюяна и дошелъ до
нынѣшняго Таль-нора, получено было извѣстіе, что инсургенты
заняли ханскія кладбища; они держались тамъ долго, что очень
печально Хубилаю²⁾; потомъ они были вытѣснены съ заповѣд-
ныхъ земель; это доказываетъ, что кладбища не могли быть да-
леко на западѣ. Болѣе положительное указаніе по сему пред-

окраина Ицзиная сдѣлалась сборнымъ пунктомъ каравановъ изъ Куку-хотона
и Лянь-чжоу-фу, откуда они направляются на Баркуюль, Урумчи. Су-чжоу-чжи
и Мэнь-гу-ю-му цзи.

1) Въ послѣднее время, г. Падеринъ, на пути изъ Урги въ Уласутай, по-
старался отыскать городище Харахорумъ, частію слѣдуя указаніямъ дневника
Чжанъ-дэ-хуя, 1248 г. (дневникъ переведенъ и отпечатанъ въ Запискахъ
Сиб. отд. Геогр. Общ. въ 1867 г.); старанія его, повидимому, увѣнчались успѣ-
хомъ; къ сожалѣнію, онъ не имѣлъ средствъ опредѣлить мѣстонахожденіе
Харахоруа астрономически; отчетъ его, вѣроятно, уже изданъ Географиче-
скимъ Обществомъ въ С.-Петербургѣ.

2) Юань-ши-лэй-бянь 元史類編.

мету мы находимъ въ дневникѣ похода минскаго государя
Юнь-ло въ Монголію въ 1410 г.¹⁾ Юнь-ло прибылъ къ Кэру-
лэну тамъ, гдѣ эта рѣка имѣетъ направленіе на востокъ, не въ
далекѣ отъ поворота ея съ сѣвера; за 1½ военныхъ перехода
до Кэрулэна, авторъ дневника замѣчаетъ, что оттолѣ на С.-В.
видна была огромная гора и подъ ней одинокій, острый и вы-
сокій холмъ, усѣянный бѣлыми камнями; при этомъ холмѣ, го-
воритъ онъ, погребались государи дома Юань²⁾. Такимъ обра-
зомъ, съ вѣроятностію можно предположить, что кладбища мон-
гольскихъ хановъ находились около Кэрулэна, и что къ этой
мѣстности должно быть приложимо Гялянъ-гу на Япцзы; мнѣ
сдается даже, что Кялянъ есть сокращенное, по обычаю кита-
йскихъ писателей, — Кэрулэнь.

Способъ погребенія монгольскихъ хановъ описывается въ
Юань-ши, въ отдѣленіи о народныхъ религіозныхъ обрядахъ мон-
головъ, равно въ запискахъ Чэ-гэнь-лу 輟耕錄 временъ
Юань³⁾. Главное стараніе при погребеніи было то, чтобы скрыть
отъ вѣдома постороннихъ людей мѣстонахожденіе могилы; для
этого, по зарытіи ея, прогоняли по ней табуны лошадей, кото-
рыя утаптывали и уравнивали землю на значительное простран-
ство. Цао-му-цзы 草木子, записки также временъ Юань
прибавляютъ (вѣроятно на основаніи слуховъ), что на уравни-
ной могилѣ покойнаго хана закалала верблюженка (въ глазахъ
его матери); когда, въ послѣдствіи, наступало время обычныхъ

1) Бэй-чжень-лу 北征錄.

2) По разсказу нынѣшнихъ Монголовъ, сообщенному нашимъ извѣстнымъ
монголистомъ Н. Н. Головкинымъ, могилы прежнихъ монгольскихъ хановъ на-
ходятся при горѣ Тасъ-ола, также по близости къ Кэрулэну; Монголы, по сло-
вамъ его, до сихъ поръ къ 7-му дню 7-ой луны (древній обычай), собираются
къ той горѣ, для поклоненія могилѣ Чингисхана. Алтанъ-тобчи (перевед. Гал-
сана Гомбоева), разсказывая исторію Монголовъ, по изгнаніи ихъ изъ Китая,
упоминаетъ о ханскихъ кладбищахъ, подъ именемъ найманъ цаганъ гэръ
т. е. 8 бѣлыхъ юрты (по числу палатъ для душъ главныхъ покойныхъ хановъ
въ Пекинѣ), а иногда просто цаганъ гэръ, бѣлой юрты, — что нужно разумѣть
только о могилѣ Чингисхана, по толкованію переводчика.

3) Выписка изъ нихъ помѣщена въ IV томѣ Трудовъ Пек. Дух. Миссіи.

жертвоприношеній на могилѣ, то пускали верблюдцу, мать убитаго верблюженка, которая съ ревомъ приходила на мѣсто его закланія, — изъ чего и узнавали о мѣстѣ могилы.

Погребеніе живыхъ людей вмѣстѣ съ умершими было обычаемъ общимъ для племенъ восточной Азіи; сопогребались обыкновенно любимые слуги и жены; въ Китаѣ избавлены были отъ этой участи главныя жены и тѣ наложницы, которыя имѣли уже дѣтей; у тунгусскихъ и монгольскихъ племенъ, избранныя жертвы были умерщвляемы предъ погребеніемъ удавленіемъ; въ Китаѣ погребали живыхъ въ могильномъ склепѣ. Въ Китаѣ прекращено сопогребеніе въ 1464 г. по Р. X. ¹⁾ При нынѣшней, маньчжурской, династїи сопогребеніе воспрещено императоромъ Канъ-си въ концѣ XVII столѣтія; но сопогребеніе разумѣлось насильственное; добровольное осталось въ прежней силѣ ²⁾. Не смотря однакожъ на это запрещеніе, въ глубинѣ Маньчжурїи повторялись и послѣ примѣры насильственного сопогребенія; когда наложница не желала послѣдовать за своимъ умершимъ мужемъ, то ее безъ церемонїи давили тетивою ³⁾. Я долженъ, впрочемъ, замѣтить, что въ историческихъ документахъ не упоминается о существованїи сего обычая у Монголовъ; оно предполагается только по аналогїи религіозныхъ убѣжденїи и обычаевъ Монголовъ съ другими племенами.

Гл. LII. Фараоновы мыши. Въ монгольскомъ жизнеописанїи Чингисхана ⁴⁾ упоминается два рода норожитныхъ животныхъ, употребляющихся Монголами въ пищу: тарбагатъ и кучугуръ.

Гл. LIII. Богъ неба у М. Поло есть, очевидно, Тэнгри

1) Хуанъ-минъ-цунъ-синь-лу 皇明從信錄. Го-ши-лѣ 國史畧, краткая японская исторія, подъ годомъ 646 по Р. X., говоритъ, что въ этотъ годъ воспрещено въ Японїи погребеніе живыхъ людей съ умершими и упрекаетъ Китай въ позднемъ прекращенїи этого безчеловѣчнаго обычая.

2) Юй-чжи-вэнь, часть 2-я.

3) Нингута-чжи 寧古塔志.

4) Юань-чао-ми-ши 元朝秘史 (монгольскій текстъ).

Монголовъ ¹⁾, высшїй предметъ ихъ чествованія; они придавали ему эпитеты *Дере*, верховнаго, и *Мурикэ*, вѣчнаго ²⁾. Сродство шаманскаго понятїя о небѣ съ китайскимъ несомнѣнно; однакожъ не видно, чтобы шаманство допускало идею личнаго и разумнаго верховнаго существа, подобно какъ въ Китаѣ, гдѣ эта идея вдохновляла одинокихъ мыслителей и возводила ихъ умъ на значительную высоту духовнаго созерцанія ³⁾. При всемъ томъ, въ грубой религїи шаманства признаніе неба высшею силою было лучшею ея частїю, такъ какъ благоговѣйный страхъ къ небу былъ главною нравственною уздою для полудикихъ племенъ. Жертвоприношеніе небу состояло въ поднятїи жертвеннаго мяса на вѣху или шесть ⁴⁾, и возліанїемъ кумыса или молока отъ бѣлой кобылицы. Жертвенная вѣха и доселѣ остается необходимою принадлежностью шаманскихъ обрядовъ; у маньчжуровъ она называется Сомо и служитъ преимущественно для жертвоприношенїи онгонамъ ⁵⁾; она употреблялась въ древней Корей ⁶⁾ и нынѣ не безизвѣстна въ народной корейской религїи ⁷⁾. Авторъ И-юй 譯語 (половины XVI вѣка) рассказываетъ, будто въ его время Монголы приносили небу человѣческія жертвы; вотъ его слова: «Монголы глубоко чтутъ небо... при всякомъ важномъ

1) Дорджи Банзаровъ, въ диссертацин своей «О Черной Вѣрѣ», т. е. Шаманствѣ, 1846 г., изслѣдовалъ религіозныя воззрѣнія и обычаи шаманства съ возможною полнотою; поэтому я не считаю нужнымъ повторять то, что уже обследовано имъ.

2) Юань-чао-ми-ши, монг. текстъ. Этотъ древнїй текстъ есть единственный авторитетъ для монгольскихъ древностей, такъ какъ въ немъ не замѣтно вліянїя чуждыхъ элементовъ; позднѣйшіе памятники монгольской письменности, творенїе Саванъ-Сэцэна и Алтанъ-тобчи, уже сильно проникнуты буддїйскимъ духомъ.

3) Довольно, для примѣра, привести слѣдующее выраженїе одного конфуціанца: «Верховный Владыка (Шанъ-ди) обитаетъ въ недостигаемой глубинѣ (тъмѣ), но присутствїе его пламенѣтъ повсюду».

4) Этотъ жертвенный шесть то «древо, которому благочестивый русскїй князь не захотѣлъ поклониться», какъ повѣствуютъ русскїя лѣтописи.

5) Да-цинъ-хуй-дань 大清會典.

6) Хань-шу 漢書.

7) Сянь-ской-цаи-вэнь 象胥記聞.

предпріятіи они приносятъ небу челоѣческую жертву; для этого они выбираютъ обыкновенно китайца (изъ плѣнныхъ) покрасивѣе, облачаютъ его и обливаютъ водою; ... жертву связываютъ на полѣ и одинъ изъ бойкихъ вершниковъ, съ разбѣга и размаха отрубаетъ ему голову; потомъ разрѣзываютъ ему животъ и внутренности раскладываютъ на землѣ (какъ жертву небу)». За достовѣрность этого разказа трудно поручиться.

Natigay. Принимать ли это слово какъ измѣненное опготъ (у Юля), или какъ Этугѣнъ¹⁾, равно трудно провѣрить старинными документами. Слово Онгонъ, или Онготъ, я не могъ отыскать въ монгольскомъ текстѣ Юань-чао-ми-ши; души отшедшихъ отцовъ и предковъ называются въ немъ Екесъ, т. е. Великими, Вельможами; вѣроятно Онгонъ тунгускаго, а не монгольскаго происхожденія; названіе же Этугѣнъ, въ сказанномъ текстѣ, прилагается къ землѣ, только какъ къ пространству. Надобно имѣть въ виду, что въ нѣдрѣ шаманства не только существуютъ племенные и помѣстные различія, но также съ теченіемъ времени и подъ вліяніемъ буддизма могли произойти существенныя и общія перемѣны; поэтому не совсѣмъ легко провѣрять древнее шаманство современнымъ. Къ тому, что ученый Юль собралъ и отчетливо изложилъ, по лучшимъ авторитетамъ, о домашнихъ ларахъ шаманскихъ, я присоединю одинъ новый варіантъ: «Дохуры и Барху²⁾ имѣютъ въ своихъ жилищахъ, по числу членовъ семейства мужескаго пола, соломенные куклы, на которыхъ нарисованы брови, глаза и ротъ; куклы до половины туловища одѣты; когда кто въ семействѣ помретъ, то куклу его выносятъ вонъ; если народится новый членъ, для него дѣлаютъ новую куклу; въ день новаго года приносятъ кукламъ жертвы и боются

1) Дорджи Банзаровъ готовъ признать въ Натигай М. Поло Итога другихъ путешественниковъ, т. е. монгольское Этугѣнъ, — землю, какъ предметъ чествованія монголовъ-шамановъ; они величаютъ ее какъ божество, за ее могущество, Дэлэхэй-инь-эчжэнъ, владыкою земли, и ради ея производительности, Алтанъ дэлэхэй, золотою землею.

2) Тѣ и другіе монгольскаго происхожденія; живутъ въ Бутха, въ сѣверо-западной Маньчжуріи.

тревожить ихъ (передвигать, и пр.), чтобы не навлечь на семейство болѣзней¹⁾».

Гл. LVI. Barqu. Въ монгольскомъ текстѣ «Жизнеописанія Чингисхана» эта страна называется Барху и Бархучжинъ; по справедливому сближенію этого названія у Юля съ нынѣшнимъ Баргузинъ, надобно полагать, что страна эта была при Байкалѣ. Что въ Баргу были Меркиты, то подтверждается слѣдующимъ указаніемъ Жизнеописанія Чингисхана²⁾: «когда Чингисханъ разбилъ враговъ своихъ Меркитовъ, послѣдніе бѣжали въ Бархучжинъ-токумъ»; токумъ означаетъ «впадину, низменное мѣсто»; по китайскому переводу 1381 года; такимъ образомъ Бархучжинъ-токумъ несомнѣнно соотвѣтствуетъ долині Баргу М. Поло. Что касается до показанія М. Поло, что жителями Баргу были Меркиты, его нельзя принять безусловно; Меркиты были у Байкала народомъ пришлымъ и первоначально принадлежали, по установленному монгольскимъ текстомъ Юань-чао-ми-ши, разряду племенъ *юрточныхъ*, т. е. кочевыхъ или степныхъ; между тѣмъ, въ томъ-же Жизнеописаніи Чингисхана, мы находимъ упоминаніе о народѣ Бархунъ, принадлежавшемъ къ разряду *тсныхъ* племенъ и поэтому имѣемъ основаніе предполагать Бархунъ туземцами Баргу. Послѣ времени Чингисхана, Баргу исчезаютъ изъ китайской исторіи на нѣсколько вѣковъ; въ половинѣ XVI вѣка они снова появляются; авторъ И-юй (1543—1544), перечисляя народы, обитавшіе въ Монголіи и въ смежныхъ съ нею странахъ, упоминаетъ о Барху, какъ племени сильномъ, которое можетъ выставить «до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ (?) воиновъ, вооруженныхъ стальными мечами», но не опредѣляетъ мѣста ихъ обитанія; Монголы, прибавляетъ онъ, называютъ ихъ Черными Да-цзы (Хара-монголь)³⁾; въ концѣ

1) Хэ-лунъ-цзянь-вай-ци 黑龍江外記.

2) Юань-чао-ми-ши.

3) Т. е. низшими Монголами; на картахъ времени династіи Минъ, подъ именемъ Сяо-Да-цзы, или Малыхъ Монголовъ, вѣроятно, также разумѣются Барху.

XVII вѣка Барху являются обитающими по западному склону внутренняго Хингана, равно между озеромъ Кулунъ и рѣкою Халха, и состоящими въ зависимости отъ доро-бэйлэ¹⁾, князя восточной Халхи; во время пашествія Галдана, часть ихъ, вмѣстѣ съ восточными халхасцами, бѣжала въ предѣлы Сибири, по затѣмъ снова вернулась²⁾; послѣ возстанія ихъ въ 1696 г., усмиреннаго маньчжурскимъ воеводою Амура, они включены были, на ряду съ другими мелкими племенами, еще малозслѣдованными, въ разрядъ Бутха, или звѣропромышленниковъ, съ военной организаціей. Они раздѣляются, по времени подчиненія власти Маньчжуровъ, на старыхъ и новыхъ. Барху суть монгольскаго происхожденія³⁾; нѣкоторые⁴⁾ даже считаютъ ихъ сродными съ халхасцами. Вотъ что мы знаемъ существеннаго о Барху. Нужно ли находить сродство нынѣшнихъ Барху съ Барху Жизнеописанія Чингисхана и предположить, что они, съ теченіемъ времени, распространились отъ береговъ Байкала до хребта Хингана, или справедливѣе считать ихъ частію монгольскаго племени, туземною Хингану, и получившею общее архаическое наименованіе Баргу, которое могло указывать на физическій характеръ обитаемой ими страны⁵⁾, подобно тому, какъ мы находимъ въ исторіи урянхаевъ Алтая и урянхаевъ западной Маньчжуріи? Вопросъ этотъ, по недостатку историческихъ данныхъ, трудно рѣшить⁶⁾. Впрочемъ, мы принуждены будемъ

1) Маньчжурскій титулъ, данный ему императоромъ Канъ-си.

2) Мэнъ-гу-ю-му-цзи, Лунъ-ша-цзи-лэ.

3) Хэ-лунъ-цзянь-вай-цзи.

4) Лунъ-ша-цзи-лэ.

5) Исторія дома Гинь доставляетъ намъ ясное доказательство, что всѣ роды Чжурчженей получали названія отъ горъ, рѣкъ и озеръ, при которыхъ они обитали.

6) Въ Восточной Сибири Буряты буддисты даютъ Бурятамъ шаманамъ названіе Баргу-Бурятъ, принимал слово Баргу, какъ увѣряютъ, въ смыслѣ *губы* и *лупы*, — что напоминаетъ Кара-монголовъ въ И-юй; рассказываютъ также, что чиновники маньчжуры безразлично называютъ нынѣшнихъ Барху — Барху и Барху-Буряты (Г. Гомбоевъ). Буряты есть также живучее племя, известное еще во времена Чингисхана; подобно Бархунъ, оно причислялось къ лѣснымъ народамъ. Я не берусь разъяснять эту этнографическую разногласію, основанную, можетъ быть, на ошибкѣ или недоразумѣніи.

снова коснуться его въ дальнѣйшихъ поясненіяхъ, именно на рассказъ М. Поло о войнѣ Хубилая съ княземъ Наянъ; теперь же возвратимся, вмѣстѣ съ М. Поло, въ Гань-чжоу.

Гл. LVII. Erguiul — Эри-чжоу монгольскаго текста¹⁾, Силянъ китайской исторіи, нынѣшній Лянъ-чжоу-фу; Клапротъ, на основаніи Рашидъ Эддина, уже приурочилъ это названіе къ Силянну. — Въ этой главѣ М. Поло упоминаетъ о мускусѣ; мускусъ и ремень, о которомъ онъ говорилъ прежде, суть самые извѣстные и цѣнные изъ немногихъ продуктовъ провинціи Гань-су, относительно бѣдной производительностью; нынѣ добываніе того и другого находится въ рукахъ тамошнихъ тангутовъ²⁾.

Гл. LVIII. М. Поло направляется отъ Лянъ-чжоу-фу далѣе особымъ путемъ, оставляя нынѣшній почтовый трактъ вправо; слѣдуемый имъ путь, со временъ императора Канъ-си, называется курьерскимъ трактомъ.

Egrigaiа — Еригая монгольскаго текста; Клапротъ сдѣлалъ также вѣрное предположеніе, что это есть Нинъ-ся; Элюты Алашана и нынѣ называютъ Нинъ-ся Яргай. Во времена М. Поло, область эта славилась разведеніемъ красиваго шафрана (*Safranum tinctorius*)³⁾.

Съ Еригаемъ не надобно смѣшивать Урахай, часто упоминаемый въ исторіи войнъ Чингисхана съ тангутскимъ королевствомъ; Урахай была крѣпость при одномъ горномъ проходѣ въ Алашанскихъ горахъ, того же имени; въ 1208 году, Чингисханъ жилъ въ ней 5 мѣсяцевъ, производя по сторонамъ набѣги и грабежи⁴⁾. Алашанскія горы образуютъ полукружіе на пространствѣ 500 ли; въ нихъ существуетъ болѣе 40 тѣсныхъ проходовъ, ведущихъ въ область Нинъ-ся; самый пространнѣй и удобный изъ нихъ нынѣ называется Чи-му-коу 赤木口; онъ

1) Юань-чао-ми-ши.

2) Су-чжоу-ши.

3) Сюй-тунъ-цзянь, art. 1292.

4) Си-ся-шу-ши, подъ годомъ.

не болѣе 80 футовъ въ ширину¹⁾, можетъ быть при этомъ дефи-
леѣ и существовала крѣпость Урахай.

Calachan, по словамъ М. Поло, главный городъ области Ери-
гая; М. Поло, продолжая обособлять Тангутское королевство,
повидимому, представляетъ обстоятельства, въ его время уже не
существовавшія, но остававшіяся еще живыми въ памяти на-
родной; подъ именемъ Калашанъ онъ, вѣроятно, разумѣетъ лѣт-
нюю резиденцію тангутскихъ королей, находившуюся въ 60 ли
отъ Нинъ-ся, при подошвѣ Алашаньскихъ горъ; она построена
была знаменитымъ Юнь-хао, на огромномъ пространствѣ, въ
видѣ замка, вмѣщавшаго въ себѣ высокія террасы и великолѣп-
ныя палаты²⁾. Слѣды этихъ построекъ до сихъ поръ замѣтны;
часто находятъ тамъ цвѣтныя черепицы и желѣзные гвозди въ
футъ и два длиною³⁾. Последніе тангутскіе короли совсѣмъ пе-
реселились въ эту резиденцію и вели въ ней безпечную и чув-
ственную жизнь. По китайски эта резиденція называлась Хо-лань-
шань-ли-гунъ⁴⁾; есть основаніе думать, что именно эта резиден-
ція названа, подъ годомъ 1226, въ монгольскомъ текстѣ, на
степномъ языкѣ, Алашай Нунтухъ⁵⁾, а въ хроникѣ Тангутскаго
королевства Халачаръ, иначе Халачаръ, очевидно по тангутски.
Такимъ образомъ можно приурочить Халашанъ М. Поло къ Ха-
лашаръ Си-ся-шу-ши и приложить его къ Алашаньской резид-
денціи тангутскихъ королей; представляю это мнѣніе въ видѣ
догадки.

Гл. LIX. М. Поло не упоминаетъ о переѣздѣ изъ Нинъ-ся къ

1) Нинъ-ся-фу-чжи.

2) Си-ся-шу-ши.

3) Нинъ-ся-фу-чжи.

4) *Ли-гунъ*, буквально, отдѣльный дворецъ, нельзя переводить загороднымъ
дворцомъ, такъ какъ подобные дворцы въ Китаѣ находились часто на дале-
комъ разстояніи отъ столицы, правильнѣе будетъ переводить это названіе
временною резиденціею, какъ Хинцаи; у тангутскихъ королей былъ кромѣ
того и лѣтній дворецъ. Хо-ланьшанъ есть китайская форма Алашанъ; въ мон-
гольскомъ текстѣ — Алашай.

5) Нунтухъ, нынѣ Потокъ, въ монгольскомъ текстѣ имѣетъ значеніе и
кочевья, мѣстопробыванія, и военной квартиры, и лагеря.

границамъ Тендухъ черезъ степи нынѣшняго Ордоса. Главный
путь отъ Нинъ-ся на востокъ¹⁾ идетъ черезъ городъ Шень-му-
сянъ 神木縣, къ переправѣ черезъ Хуанъ-хэ у города Бао-дэ-
чжоу, на разстояніи 975 ли (въ прямомъ направленіи), или 1135 ли
(объѣздомъ на Юй-линъ); это есть прямая дорога изъ Шенъси
въ сѣверную часть Шанъси; ближайшій же путь на Кукухото
(предполагаемый Тендухъ) примыкаетъ къ болѣе сѣверной пере-
правѣ, именно къ Ху-танъ-хо-шо²⁾; здѣсь была западная граница
Тендуха, какъ и нынѣ Кукухото. Далѣе, разстояніе между Бао-
дэ-чжоу и Сюань-хуа-фу (Сюань-дэ-чжоу при М. Поло) черезъ Да-
тунъ-фу, и между Хутанъ-хошо и Сюань-хуа-фу, черезъ Куку-
хото и Да-тунъ-фу, почти одинаково, около 950 ли. Такимъ
образомъ, ѣхаль-ли М. Поло тѣмъ или другимъ путемъ, будетъ
все равно, и города, которые онъ видѣлъ въ теченіи 7-дневнаго
путешествія и которые, по его словамъ, принадлежали къ Тен-
духу, приходится помѣстить внутри, а не внѣ Великой стѣны;
если же онъ изъ Тендуха не спускался къ Да-тунъ-фу, а напра-
вился прямо на востокъ, къ Шанъ-ду, то, значить, не былъ въ
Сюань-дэ-чжоу, куда ему пришлось бы спускаться съ горъ, чтобы
потомъ почти обратно подниматься; притомъ, онъ не могъ бы
по степному пути видѣть много городовъ. Итакъ, мнѣ кажется,
что М. Поло слѣдовалъ болѣею часть пути отъ береговъ
Хуанъ-хэ до Сюань-дэ-чжоу внутри Великой стѣны; относительно
же могущества и обширности владѣній племени, обитавшаго въ
Тендухѣ, онъ принялъ историческія преданія за современную
дѣйствительность.

Подъ именемъ Тендухъ, очевидно, надобно разумѣть Тянь-дэ-
цзюнь, военный постъ, положеніе котораго китайскіе географы
справедливо приурочили къ нынѣшнему Кукухото³⁾. Постъ

1) Исслѣдованъ въ 1697 г. Пинъ-динъ-со-мо-фанъ-лѣ; журналъ Жербилона
того-же года.

2) При устьѣ рѣчки Ху-танъ, впадающей въ Хуанъ-хэ 胡坦和碩.

3) Да-динъ-и-тунъ-чжи, отд. о кукухотоскихъ Тумотахъ, и Ли-дай-ди-ли-
янь-цзэ-ту, 1872.

Тянь-дэ-цзюнь, подъ этимъ именемъ существовалъ во все время династій Кидань и Гинь¹⁾, до временъ Хубилая (1267 г.), когда за нимъ оставлено только значеніе областного города подъ именемъ Фынть-чжоу²⁾, и онъ приписанъ былъ къ Да-тунъ-фу. Гиньцы держали въ Тянь-дэ-цзюнь военного начальника чжао-тао-ши **招討使**, который долженъ былъ наблюдать за смежными степными племенами и въ случаѣ нужды дѣйствовать на нихъ военною силою. Пространство Тянь-дэ-цзюнь, какъ округа, едва-ли было обширнѣе границъ нынѣшняго аймака Тумоть, которому принадлежитъ Кукухото съ XVI вѣка, т. е. 370 ли NS и 400 ли OW³⁾; осѣдлое населеніе его при Гинь простиралось до 22,600 домовъ⁴⁾. Тянь-дэ-цзюнь, на сѣверѣ примыкалъ къ горамъ Инь-шань **陰山**, въ которыхъ и за которыми обитало племя Шато Тукю (Тугю), т. е. Тукю степные; господствующій родъ въ немъ былъ Ванъ-гу **王古**, иначе Юнь-гу **雍古**⁵⁾; онъ велъ свое происхожденіе отъ тѣхъ Шато-Тукю (Тугю), которые нѣкогда господствовали въ сѣверномъ Китаѣ, подъ именемъ династіи Хоу-Танъ (съ 923 по 936)⁶⁾. Кидани, завладѣвъ сѣвѣрною окраиною Китая, подчинили своей власти и разрозненные роды этихъ Тукю (Тугю); съ воцареніемъ Гиньцевъ является родъ Ванъ-гу, раздѣлившійся на двѣ линіи, Иньшаньскую и Линь-таоскую (на западѣ Гань-су); Гиньцы перевели Линь-таоскую линію въ Ляодунъ (Маньчжурію)⁷⁾. Иньшаньскіе Ванъ-гу

1) См. Географ. отдѣлы Ляо-ши, Гинь-ши и Юань-ши. Толкователи М. Поло совершенно напрасно подозреваютъ въ показаніи его анахронизмъ, или стараются искать Тендухъ индѣ.

2) При Гиньцахъ, Тянь-дэ-цзюнь **天德軍** вмѣстѣ съ тѣмъ былъ также административнымъ центромъ для постоянного пахатнаго населенія области и въ этомъ отношеніи тоже назывался Фынть-чжоу **豐州**.

3) И-тунъ-чжи, Тумоты изъ Гуи-хуа-чена.

4) Цзинь-ши, Ду-ли-чжи.

5) Онготъ Рашидъ Эддина.

Въ англійскомъ текстѣ далѣе въ этомъ примѣчаніи прибавлено: Ongut of the Mongol text. — *Ред.*

6) Юань-ши, біографія Алахуша, 118, 19 sq.

7) Юань-ши, біографія Юе-най-хэ, 134, 2 sq.

охраняли сѣверныя границы Китая Гиньцевъ и заботились объ ихъ табунахъ. Когда Гиньцы, для охраны отъ набѣговъ степныхъ племенъ, провели пограничный валъ, или стѣну, отъ границъ Тангутскаго королевства до Маньчжуріи¹⁾, то поручили охраненіе главныхъ пунктовъ въ Иньшаньской части ея Ванъ-гу; они перевели сюда и Ляо-дунскихъ Ванъ-гу. Ко времени усиленія Чингисхана, у Иньшаньскихъ Ванъ-гу могущественнымъ сталъ Алахушъ, а во главѣ Ляодунскихъ Ванъ-гу—Басаомаѣли²⁾. Алахушъ измѣнилъ Гиньцамъ и передался Чингисхану,—за что былъ убитъ недовольными изъ своего рода, можетъ быть Басаомаѣлемъ, который остался вѣрнѣе Гиньцамъ³⁾. Впослѣдствіи Чингисханъ выдалъ одну изъ своихъ дочерей за сына Алахуша, Бо-ло-хэ; отъ нея однакоже Бо-ло-хэ не имѣлъ дѣтей; отъ побочной жены онъ имѣлъ трехъ сыновей; старшій изъ нихъ, Гюньбухуа, женатъ былъ на дочери Куюки хана; сынъ Гюньбухуа⁴⁾, Колигисы, женатъ былъ на двухъ царевнахъ; онъ былъ въ походѣ противъ Хайду, попался въ плѣнъ въ 1298 г. и былъ умерщвленъ; званіе и достоинство его перешло въ 1310 году къ сыну его, Шуань⁵⁾. О дальнѣйшихъ потомкахъ Алахуша ничего неизвѣстно; вѣроятно они окитались, подобно родичамъ своимъ Ляодунской линіи.

Такимъ образомъ князья Ванъ-гу были de jure зятьями монгольскихъ хановъ и кромѣ того носили наслѣдственный титулъ

1) Цзинь-ши, годъ 1200; Сюй-тунъ-цзянь, гг. 1199—1200; Си-ся-шу-ши, годъ 1201; Да-цинъ-и-тунъ-чжи, Тумоть.

Далѣе въ англійскомъ текстѣ примѣчанія слѣдуетъ: Traces of this wall of the Kin can be seen even at the present day north of the Great Wall. — *Ред.*

2) Біогр. Алахуша и Юэнайхо; въ послѣдней упоминается дѣдъ Басаомаѣли, по имени Юе-го-Тэмуръ, вариантъ: Тэмуръ-юэ-го.

3) Сынъ Басаомаѣли, Силицисы, погибъ въ Шенси въ сраженіи съ монголами; сынъ Силицисы, Юань-ай-хо, перешелъ на службу къ монголамъ при Мункэ ханѣ (Біографія Юань-ай-хо); потомокъ его Мацзу-чанъ былъ извѣстный въ Китаѣ литераторъ.

4) Такъ по таблицѣ царевнъ въ Юань-ши; по біографіи Колигисы, онъ былъ сынъ второго сына Бо-ло-хэ, именемъ Айбухуа, который былъ женатъ на дочери Хубилая.

5) Біографія Колигисы, въ Юань-ши.

книзей Гао-тана (Гао-танъ-ванъ 高唐王); весьма возможно, что они имѣли резиденцію въ прежнее Тянь-дэ-цзюнь (хотя исторія не говоритъ этого), подобно тому, какъ нынѣ князья Тумота живутъ въ городѣ Кукухото.

Созвучіе именъ Ванъ-ханъ и Ванъ-гу (Ungkhan и Ongu) подало поводъ къ смѣшенію племени и лицъ, которое, во времена М. Поло, повидимому, было общимъ между европейцами въ Кятаѣ; М. Поло и Іоаннъ де-Монте Корвино переносятъ титулъ пресвитера Іоанна съ погибшаго Ванъ-хана на знатную фамилію Ванъ-гу. Георгій ихъ есть, несомнѣнно, Колигисы, правнукъ Алахуша; что это имя есть христіанское, то подтверждается другими свидѣтельствами; такъ, въ полку изъ Асу (Azes) ханской гвардіи былъ Колигисы (вариантъ: Коурги † 1311 г.) и сынъ его Димидирь¹⁾; какъ происхождение изъ христіанскаго народа, такъ и имя сына, Димидиръ Timitir (Démétrius), показываютъ, что и Колигисы былъ христіанинъ; потомъ въ Описаніи Чжэнь-цзяна²⁾ упоминается, что въ числѣ правителей области былъ Колигисы Ёлкъунъ, т. е. Колигисы христіанинъ, и сынъ его Лухо (Luc). Колигисы соотвѣтствуетъ Georgius'у М. Поло и І. де-Монте Корвино. По М. Поло Колигисы былъ потомокъ пресвитера Іоанна, но по біографіи его, онъ приходился Алахушу правнукомъ, а далѣе Алахуша мы не знаемъ предковъ Колигисы³⁾; по времени онъ былъ пятымъ ханскимъ зятемъ изъ племени Ванъ-гу. По особой ханской милости (Хубилая) Колигисы женатъ былъ въ одно время на двухъ принцессахъ (что нѣсколько колеблетъ убѣжденіе въ его христіанствѣ; развѣ что снисхождение христіанскихъ миссіонеровъ было столь же велико, какъ и ханская милость). Время его смерти 1298—99 г. согласно съ указаніемъ

1) Юань-ши, 135, 7.

2) Чжи-шунь-чжэнь-цзянь-чжи 至順鎮江志, 15, 16 sq.

3) Можно съ натяжкой возвести родъ Колигисы до Тѣмуръ Улекъ, тоже Ванъ-гу, который былъ старше Алахуша и именемъ своимъ Улекъ могъ напоминать имя Іоаннъ; но тотъ былъ предкомъ другой линіи Ванъ-гу. Біографія Юе-най-хо.

письма І. де-Монте Корвино отъ 1305: Ante sex annos migravit ad Dominum. По смерти его остался малолѣтній сынъ его Чжу-анъ 朮安, который вошелъ въ наслѣдственные права княжества уже на возрастѣ, въ 1310 г.¹⁾ Исторія хвалитъ Колигисы за его мужество и любовь къ просвѣщенію. Далѣе упоминанія его сына нѣтъ извѣстій о судьбѣ этого дома.

Argons. Нельзя допустить, что М. Поло употребилъ монгольское Эркъунъ, какъ монголы называли христіанъ, и разумѣлъ подъ этимъ именемъ помѣсь язычниковъ и магометанъ; онъ былъ хорошо знакомъ съ христіанами въ Кятаѣ и конечно не могъ не знать общепринятаго у монголовъ для нихъ названія. Если принимать показаніе М. Поло буквально, то трудно догадаться, нужно ли разумѣть подъ именемъ магометанъ вообще всѣ магометанскія племена, или какое-либо особое²⁾. Во времена М. Поло магометане вообще называемы были Бусуманъ, иногда Мусуманъ; другое для нихъ названіе, Хойхой, начавшее уже принимать смыслъ общій, преимущественно прилагалось къ магометанамъ Западнаго Туркестана. Уклоняясь отъ бесполезныхъ гипотезъ по сему вопросу, я обращусь къ болѣе положительнымъ указаніямъ Китайской исторіи.

Въ числѣ племенъ, упоминаемыхъ въ Юань-ши, встрѣчается племя А-эр-хунъ,— совершенно напоминающее Аргонъ М. Поло. По принятому домомъ Юань этнографическому раздѣленію на

1) Это вѣроятно Іоаннъ въ письмѣ І. де-Монте-Корвино, которому (т. е. Чжу-ану) было въ 1305 году девять лѣтъ, такъ названный «propter nomen meum» говоритъ М. Корвино.

Далѣе въ англійскомъ текстѣ прибавлено: In another Wang-ku branch, Si-li-ki-sze reminds one also of the Christian name Sergius. — *Ред.*

2) Отсюда и до конца англійскій текстъ передаетъ такъ: It is mentioned in the Yuen ch'ao pi shi, that there lived amongst the Wang-ku a certain Asan, who carried on trade with the nomade tribes; to judge by his name (Hassan) he was a Mahometan. He was, according to the Mongol text of the Yuen ch'ao pi shi a Sartakt'ai, i. e. native of Sartaul or Sartol. The Mongols generally called this Western Turkestan, not merely because it was the country of the Sartes. We see then that in those times there were, amongst the Wang-kus, emigrants from Western Turkestan. — *Ред.*

4 группы, Архунь принадлежало ко 2-ой¹⁾; къ этому же разряду относились и Вань-гу; судя по имени одного Архунь въ Описаніи Чжень-цзяна, Али, можно думать, что племя было магометанское; къ тому же заключенію придемъ, если примемъ встречающееся въ Юань-ши племя Алаунь вариантъ Архунь, съ тою особенностію, что это былъ «знатный родъ въ западныхъ краяхъ».

Вотъ все, что я могу сказать по поводу Аргонь М. Поло на основаніи китайскихъ источниковъ.

Sindachu, Сюань-дэ-чжоу, нынѣшнее Сюань-хуа-фу. Показаніе М. Поло о серебряныхъ рудахъ въ семь краѣ подтверждается исторіею монгольскаго дома въ Китаѣ; по свидѣтельству ея въ области Сюань-дэ-чжоу, въ известной горѣ Цзи-минь-шань 鷄鳴山 и округѣ Юй-чжоу 蔚州 находились и серебряныя руды, и золотоносныя розсыпи, которыя разрабатывались казною до 1323 г., когда онѣ отданы были въ частныя руки²⁾. Въ Сюань-дэ-чжоу М. Поло вступилъ на такъ называемую западную ханскую дорогу, соединявшую Шань-ду съ Пекиномъ; дорога эта шла отъ Пекина до Сюань-дэ-чжоу, черезъ тѣ же самыя мѣста, какъ и нынѣ до Сюань-хуа-фу; но отъ послѣдняго города она направлялась не на нынѣшній Калганъ, а западнѣе, на нынѣшнее мѣстечко Шань-фанъ-бао 膳房堡³⁾, гдѣ былъ перевалъ черезъ хребетъ, называвшійся въ то время Ё-ху-линъ 野狐嶺; съ нынѣшней караванной дорогой отъ Калгана она встрѣчалась и расходилась въ городѣ Синь-хэ 興和, нынѣ городище Харабалгасунь⁴⁾. По этому пути отъ Шань-ду до Пекина считалось 1095 ли.

1) 1 группа состояла изъ Монголовъ, къ которымъ причислялись всѣ кочевыя племена; 2 группа изъ племенъ Туркскихъ, Тангутскихъ и другихъ болѣе западныхъ; 3—изъ сѣверныхъ Китайцевъ, Корейцевъ, Киданей и Чжурчженъ; 4—изъ южныхъ Китайцевъ или Маньчзы. См. таблицу племенъ въ началѣ Чэ-гэнь-лу 輟畊錄; Юань-чао-дьян-чжанъ, *passim*.

2) Сюй-гунъ-цзянъ, подъ годомъ. *Idifu* М. Поло вѣроятно есть описка вмѣсто *Yichow*.

3) Ли въ 30 отъ Калгана на З.

4) Во времена Гиньцевъ называвшемся Фу-чжоу 撫州.

Восточная ханская дорога отдѣлялась отъ западной, или прямо по проѣздѣ ущелья черезъ Цзюй-юнъ-гуань, или отъ мѣстечка Ту-му 土木 и шла черезъ Ду-ши-коу; съ западной дорогой она соединялась у Чаганъ-норъ; разстоянія, по этому пути, отъ Пекина до Шань-ду было 750 ли. Монгольскіе ханы, отправляясь на лѣто въ Шань-ду, слѣдовали восточнымъ путемъ черезъ Ду-ши-коу, возвращались же западной на Ё-ху-линъ. По той и другой дорогѣ, для отдыха и ночлега хановъ построены были на-бо 納鉢¹⁾, или временные дворцы, по восточной дорогѣ въ числѣ 18, по западной — 24²⁾.

Гл. LXI. Показаніе М. Поло о времени переѣзда отъ Сюань-дэ-чжоу до Чаганъ-нора въ 3 дня, и отъ Чаганъ-нора до Шань-ду также въ 3 дня совершенно согласно съ «Изысканіями о дорогахъ», и пр. Дворецъ въ Чаганъ-норѣ построенъ былъ въ 1280 г. Китайскіе писатели не опредѣляютъ съ точностію положенія озера Чаганъ-нора; такъ какъ на пути къ Шань-ду по степи есть нѣсколько озеръ и наименованія ихъ со временемъ измѣнились; вѣроятно только, что прежній Чаганъ-норъ есть нынѣшній Ангули-норъ.

Chandu, китайское Шань-ду, верхняя столица. Мункэ-ханъ, поручивъ въ 1256 г. Хубилаю построить резиденцію близъ границъ собственнаго Китая, имѣлъ въ виду учредить южную ханскую орду; но Хубилай, измѣнивъ завѣту своихъ предшественниковъ не выходить изъ степей и царствовать надъ покоренными народами изъ глубины Монголіи, предпочелъ осѣдлую резиденцію въ Пекинѣ и сдѣлалъ Шань-ду своею лѣтнею резиденціею. Ханы отправлялись изъ Пекина въ Шань-ду обыкновенно въ 4 лунѣ и возвращались въ 8-й³⁾. 7-го числа 7-ой луны со-

1) Набо есть слово киданьское, которое перешло къ Гиньцамъ и отъ нихъ къ монголамъ.

2) Всѣ эти подробности заимствованы изъ брошюры Юань-Шань-ду-и-чэнь-као 元上都驛程考 (Изысканіе о путяхъ въ Шань-ду ср. Коу-бэй-сань-тинъ-чжи).

3) Подробности о Шань-ду, его исторіи, размѣрахъ, дворцахъ, ханскихъ пиршествахъ, и пр. и пр. изложены въ Коу-бэй-сань-тинъ-чжи 口北三

вершалось у монголовъ жертвоприношеніе предкамъ; на открытомъ мѣстѣ устраивалась парчевая занавѣсъ; шаманъ, стоя предъ ней лицомъ на сѣверъ, громко произнося имена Чингисхана и другихъ хановъ, возлилъ кобылье молоко на землю¹⁾; въ тотъ же день избирали счастливый день для отправленія изъ Шанъ-ду въ Пекинъ.

Ногадъ есть несомнѣнно Конкратъ; никакое другое племя, или родъ, не пользовалось такимъ почетомъ, какъ Конкратъ, изъ котораго ханы брали первыхъ ханьшъ²⁾.

Palace of cane, вѣроятно Цзунъ-мао-дянь 棕毛殿 (зала изъ пальмовыхъ нитей, т. е. рогожекъ), упоминаемая въ китайскихъ реляціяхъ; въ Алтанъ-тобчи также упоминается о тростниковомъ шатрѣ въ Шанъ-ду.

Tebet и Kasimur. «Ламы были разнаго происхожденія; во время большихъ собраній и ханскихъ пиршествъ, они устраивали близъ ханской ставки жертвенникъ и молились объ ясной погодѣ; звуки раковинъ возносились до небесъ»³⁾; ламы эти, во-

廳志 1758, въ Исслѣдованіи о путяхъ въ Шанъ-ду, въ Собраніи замѣтокъ китайскихъ чиновниковъ, бывшихъ въ свитѣ хановъ. Ср. И-тунь-чжи 驛統志, о чахарскихъ пастбищахъ.

1) Въ Пекинѣ, въ залахъ предковъ совершались болѣе сложныя жертвоприношенія.

2) Въ англійскомъ текстѣ изложеніе подробнѣе: If according to Col. Yule's conjecture we should take this name to designate the Oirat tribe, the honours which, as M. Polo says, were paid to this tribe, were addressed probably to the descendants of Hutukhabeki, one of the Oirat princes in consideration of his having been the first to submit to Chuchi, Chingis khan's son, and of the aid lent by him for subduing the other Oirat princes. Chingis khan had, for these services, married his daughter Chechehen to Inalchi, Hutukhabeki's son (Yuen ch'ao pi shi). It is, however, strange that the Oirats alone enjoyed the privilege described by M. Polo, for the highest position at the Mongol khan's court belonged to the Kunkrat tribe, out of which the khans used to choose their first wives, who were called Empresses of the first ordo (Yuen-shi, chap. CXXVIII, p. 14). — *Ред.*

3) Луань-цзинъ-ца-юнь 瀾京雜咏, стихи на разные виды Шанъ-ду; Луань цзинъ, т. е. столица при р. Луань, — такъ китайскіе поэты называли Шанъ-ду.

Здѣсь въ англійскомъ текстѣ прибавлено: These are the words in which M. Polo's narrative is corroborated by an eye-witness who has celebrated the remarkable objects of Shangtu (Loan king tsa yung). — *Ред.*

преки запрещенію Буддою кровныхъ жертвъ, приносили Махакалѣ въ жертву баранье сердце; случалось повидимому, что и сердце казненныхъ преступниковъ считалось также угоднымъ приношеніемъ¹⁾; и такъ какъ жертвы, по приношеніи, могли быть съѣдаемы жрецами, то М. Поло имѣлъ нѣкоторое основаніе приписывать ламамъ каннибальство²⁾. Многіе изъ этихъ ламъ, какъ справедливо замѣчаетъ М. Поло, были женаты; жены ихъ у китайцевъ извѣстны были подъ именемъ фань-сао 梵嫂³⁾. Содержаніе ламъ, ихъ монастырей, жертвенныя надобности и написаніе буддійскихъ св. книгъ, стояли несмѣтныхъ суммъ⁴⁾. Ароматы, о которыхъ говоритъ М. Поло, у ламъ имѣли двойное назначеніе; изъ нихъ дѣлали курительныя палочки и небольшія башенки, извѣстныя подъ именемъ цаца, и которыя вкладывали въ субурги, или просто зарывали въ землю. При построеніи субурги въ саду пекинскаго дворца въ 1271 г. при Хубилаѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ башня Байта, потребовалось 1008 башенокъ изъ самыхъ дорогихъ ароматовъ, растолченныхъ вмѣстѣ съ золотомъ, серебромъ, жемчугомъ и коралломъ, да 130,000 башенокъ изъ простыхъ ароматовъ⁵⁾.

Монастыри со множествомъ монаховъ, которые велъ себя прилично, по словамъ М. Поло, очевидно принадлежали китайскимъ буддистамъ хэшанамъ. При Хубилаѣ они имѣли два монастыря въ Шанъ-ду, на СВ. и СЗ. города⁶⁾.

Sen sin есть довольно близкая транскрипція Сянь-сень (по пекински Сянь-шэнь) 先生; такъ монголы въ разговорѣ и въ

1) Сюй-тунь-цзянь, 203 sq.

2) Ламы, по словамъ М. Поло, заставляли чаши съ виномъ, безъ помощи прислуги, носить въ руки Хубилая, — то же самое рассказываютъ и нынѣ о Ваньчань-эрдэни, который былъ въ Пекинѣ при Канси; по его мановенію къ нему сами несли чашки съ чаемъ.

3) Чэ-гэнь-лу, 6.

4) Юань-ши, Вэнь-цзи, passim.

5) Бянь-вэй-лу 辯僞錄, in fine приведенъ текстъ памятника по случаю построенія субурги; въ немъ перечислены и благовонныя вещества.

6) Хуа-янь-сы-бэй 華嚴寺碑.

правительственныхъ актовъ¹⁾ называли даосовъ, въ смыслѣ наставниковъ, подобно тому какъ ламъ они величали бакши, — что равносильно китайскому Сянь-шэнь. М. Поло называетъ ихъ постниками и подвижниками; это была одна изъ сектъ даосизма; была другая, занимавшаяся кабалистическими и таинственными средствами; Хубилай жаловалъ ту и другую секту²⁾; онъ построилъ для нихъ два монастыря въ Шанъ-ду, одинъ на В., другой на З. города³⁾.

Даосы, по словамъ М. Поло, считались еретиками у другихъ сектъ, разумѣя подъ послѣдними, конечно, ламъ и хэшап'овъ; въ его время, дѣйствительно, продолжалась горячая борьба буддистовъ съ даосами, или скорѣе, преслѣдованіе первыми послѣднихъ; буддисты обличали даосовъ въ зловредномъ направленіи ихъ ученія и въ подлогахъ; въ доказательство чего приводили нѣкоторыя изъ ихъ священныхъ книгъ; пользуясь своимъ вліяніемъ при дворѣ, они склонили Хубилая издать эдиктъ, которымъ повелѣно было предать сказанныя книги публичному сожженію, — что и было исполнено въ Пекинѣ (въ 1281 году)⁴⁾.

Даосы носятъ, говоритъ М. Поло, платье изъ чернаго и голубого холста; разумѣется, по различію сектъ.

Идолы даосовъ, по показанію М. Поло, носятъ женскія названія; дѣйствительно, въ пантеонѣ даосизма весьма много женскихъ божествъ и нынѣ популярныхъ въ народномъ чтеніи въ Китаѣ; таковы Доу-му 斗母 (сѣверная медвѣдица), Би-сяюань-цзюнь (небесная царица), женскія божества для родильницъ, дѣтей, глазной болѣзни и другія, которыя можно встрѣтить повсюду; кромѣ того, многія мужскія божества у даосовъ носятъ

1) См. китайскій текстъ жалованныхъ монастырямъ грамотъ; «Исслѣдованіе о христіанствѣ въ Китаѣ», въ Восточномъ Сборникѣ. Монголы не переводили на свой языкъ слова Сянь-сенъ и произносили его Шянь-шинъ, см. словарь монгольскихъ словъ въ Бэй-лу-и-инь 北虜譯言.

2) Юань-ши, въ отд. о Дао-цзы.

3) Хуа-янь-сы-бэй.

4) Бянь-вэй-лу.

общій съ женскими титулъ Цзюнь 君, то и другое обстоятельство могло подать М. Поло поводъ къ вышеупомянутому отзыву его.

Книга II.

Гл. II, sq. Науан. Прадѣдъ Найна, Бѣлгутаи, былъ сводный братъ Чингисхана; положеніе и границы удѣла его не обозначены ясно въ исторіи; по біографіи Бѣлгутаи онъ находился между Онономъ и Кэрулэномъ¹⁾, по изслѣдованію Шень-яо — при слияніи Аргуни и Шилки; наконецъ, по біографіи Харабадура — въ Абалаху, соответствующемъ нынѣшнему маньчжурскому Бутха; Абалаху, по словамъ самаго Хубилая, было богато рыбою²⁾; дѣйствительно, по усмирении мятежа Найна, правитель этой страны присылалъ къ Пекинскому двору рыбъ, вѣсомъ до 1000 гинновъ; очевидно, что это была страна приамурская; по исторіи, повидимому, соединила удѣлъ Найна съ удѣломъ Хаданя³⁾, орда котораго была смежна съ Налновой и находилась на лѣвомъ берегу Амура, предположительно въ нынѣшнемъ городищѣ Айхунь (близъ Благовѣщенска)⁴⁾. Владѣнія Найна на югъ простирались до Гуанъ-нина 廣寧, который входилъ въ его удѣлъ, и по этому городу онъ титуловался Гуанъ-нинъ-ванъ (княземъ Гуанъ-нина)⁵⁾.

По сказанію М. Поло (гл. V) въ удѣлъ Найна входили Chorchа, Cauly, Barscol и Sikintinju.

Chorchа, Хурчинъ; Найнъ, какъ вассальный князь монголь-

1) Юань-ши.

2) Юань-ши, біографія Харабадура.

3) Внукъ Хашіуна, родного брата Чингисхана.

4) Исслѣдованія Шень-яо; біографія Юйси Тѣмура. Удѣльные князья монгольскіе имѣли обыкновеніе обзаводиться городами; валы отъ нихъ разсыяны въ западной Маньчжуріи и восточной Монголіи; въ особенности въ области Цицикара.

5) Юань-ши, геогр. отдѣленіе. Гуанъ-нинъ и нынѣ такъ называется; онъ находится въ южной Маньчжуріи близъ хребта того же имени (древняя И-у-люй 醫巫閭).

скихъ хановъ, обязанъ былъ держать въ повиновеніи народы Маньчжуріи (покоренные съ 1233 г.) и охранять вѣренную ему страну¹⁾; несомнѣнно, что онъ раздѣлялъ эту обязанность съ родичемъ своимъ, Хаданемъ, который былъ ближе къ туземнымъ племенамъ Маньчжуріи.

Cauly, Корея. Собственно корейское королевство не могло входить въ удѣлы князей; М. Поло могъ разумѣть сѣверную часть Кореи, подавшуюся монголамъ (съ 1269 г.) съ 60-ю городами и подчиненную центральному управленію въ Ляо-янѣ²⁾.

Barscol. Въ монгольскомъ текстѣ Жизнеописанія Чингисхана³⁾ встрѣчается географическое названіе Бархюль, близкое къ Barskol; но не извѣстно, куда приурочить его, къ Бутхѣ ли, гдѣ нынѣ обитаютъ Барху, или къ прибайкальскому Бархучжинь. Въ Юань-ши встрѣчаются также названія области Пу-юй-лу 浦與路 и мѣстности Пу-ло-ко⁴⁾, которыя по способу китайской транскрипціи напоминаютъ Barscol; но по неопредѣленности свѣдѣній о нихъ трудно настаивать на подобномъ сближеніи; остается приурочить Barscol къ извѣстному уже Абалаху.

Sikintinju. Въ этомъ многосложномъ имени, повидимому, легко отличить Гянь-чжоу 建州, названіе города, дѣйствительно входившаго въ удѣлъ Наяна, и упоминавшагося въ исторіи его возмущенія; Гянь-чжоу было два, одинъ при Гиньцахъ въ нынѣшнемъ Карпинскомъ аймакѣ, другой при монголахъ, въ верховьяхъ рѣки Да-линъ-хэ 大凌河, въ предѣлахъ нынѣшняго аймака Карацинь⁵⁾; послѣдній былъ въ зависи-

1) Юань-ши, геогр. отд.

2) Въ англійскомъ текстѣ прибавлено: As to the southern part of Corea, it was left to the king of Corea, who however, was a vassal of the Mongols. — *Ред.*

3) Юань-чао-ми-ши.

4) Названія эти существовали при Гиньцахъ, но остались и при монголахъ, какъ многія другія; обозначаемыя ими мѣста должны были находиться близко къ удѣлу Наяна. Ср. карту владѣній Гиньцевъ въ Ли-дай-ди-ли-янь-гэ-ту 歷代地理沿革圖, изданную въ Нанкинѣ въ 1872 г. Пу-юй-лу называлось также 扶餘路 Фу-юй-лу.

5) Мань-чжоу-юань-лю-као.

мости отъ Гуанъ-нина¹⁾. Упоминается онъ по слѣдующему случаю. Когда Наянъ возмутился, пекинскій дворъ послалъ къ корейскому королю приказъ, съ требованіемъ вспомогательнаго войска; объ этомъ обстоятельстве упоминается въ лѣтописяхъ Кореи подъ 1288 г.²⁾ такъ: «сего года, въ 4 лунѣ, получено изъ Пекина повелѣніе отправить 5000 человекъ войска съ провіантомъ въ Гянь-чжоу, которое отстоитъ (отъ резиденціи короля)³⁾ въ 3000 ли⁴⁾. Разумѣется, что это круглое число ли нельзя принимать буквально; судя по нынѣшнимъ разстояніямъ, отъ корейскаго Кай-цинъ-фу до монгольскаго Гянь-чжоу было около 2000 ли, и столько-же до Гиньскаго Гянь-чжоу (черезъ Мукденъ и проходъ Фа-ку-мынь чрезъ Ивовую изгородь); на который изъ этихъ Гянь-чжоу назначено было идти корейскому отряду, трудно рѣшить⁵⁾. Если М. Поло подъ именемъ Sikintinju разумѣлъ Гянь-чжоу, то вѣроятнѣе предположить Гиньскій⁶⁾,

1) Юань-ши, геогр. отд.

2) Гао-ли-ши 30, 11.

3) Въ то время корейская столица была въ Кай-цинъ-фу.

4) По Сюй-тунъ-цзянь, корейцы выслали (вмѣсто 5000) 500 человекъ. Сюй-тунъ-цзянь ставитъ это событіе въ 1287 г., различно отъ корейскаго.

5) Въ черновомъ спискѣ статьи арх. Палладія сюда относится слѣдующее примѣчаніе:

«На пути отъ Мукденя къ Кай-юань (отстоящаго отъ Факумынь въ 20 ли), въ 60 ли отъ сего города на югъ, есть мѣстечко Гаоли-инъ (лагерь корейскій), такъ названное по ближайшему древнему становищу, въ которомъ, по преданію, была военная стоянка корейцевъ; земляной квадратный валъ сплошь исчерченъ амбраурами; очевидно, квартировававшій здѣсь отрядъ былъ въ оборонительномъ положеніи и слѣдовательно вала нельзя приписать тому корейскому отряду, который былъ вызванъ императоромъ Канси на Амуръ во время спора съ Русскими объ Албзинѣ, и съ полдороги былъ возвращенъ; послѣднему не было нужды устроить оборонительные валы внутри Маньчжуріи. Впрочемъ, Корея съ незапамятныхъ временъ имѣла сношенія съ Маньчжуріей и оставленные ею въ этой странѣ памятники нельзя произвольно относить къ извѣстной эпохѣ». — *Ред.*

6) Гиньскій Гянь-чжоу, предварительно, былъ на мѣстѣ нынѣшняго Чанъ-чунь-пу 長春堡, или Куанъ-чэнъ-цзы, на границѣ Маньчжуріи и Монголіи, на западъ отъ нынѣшняго Гириня.

Въ англійскомъ текстѣ опечатка: Kizin вмѣсто Kirin. — *Ред.*

такъ какъ монгольскій не имѣлъ особаго значенія, будучи второстепеннымъ послѣ Гуанъ-нина¹⁾.

Совокупное возстаніе Наяна и Хаданя описано въ китайской исторіи не полно и разнорѣчиво. Усмиреніе обѣихъ продолжалось 4 года. Въ 1287 г. Наянъ двинулся изъ своей орды съ 60 т. ратью, по восточной Монголіи; въ 5 лунѣ (вариантъ: 6-ой) того-же года, Хубилай выступилъ противъ него изъ Шапъ-ду; сраженіе происходило въ Ю. В. Монголіи; Хубилай одержалъ побѣду и въ 8 лунѣ вернулся въ Шапъ-ду. Разбитый Наянъ бѣжалъ на Ю. В., черезъ горный хребетъ, по которому нынѣ проложена Ивовая изгородь, но заранѣе, изъ Шэнь-чжоу 藩州, нынѣшняго Мукденя, и Гуанъ-нина двинуты были отряды (которые вѣроятно стерегли горные проходы), и Наянъ попался въ плѣнъ.

Не прошло и двухъ мѣсяцевъ послѣ усмиренія Наяна, какъ возмутился князь Хаданъ²⁾, говоритъ біографія Манъ-ву; слѣдовательно это было въ томъ же 1287 году. Подъ 1288 говорится³⁾, что Хаданъ былъ разбитъ и вся Маньчжурія успокоена; въ 1290 г. снова упоминается, что Хаданъ безпокоилъ южную Маньчжурію, и затѣмъ былъ разбитъ. Къ этому времени нужно отнести рассказы біографій Лидина, Юйси-Тѣмура⁴⁾ и Манъ-ву; по первой изъ нихъ, послѣ разбитія Хаданя Лидиномъ при ур. Куй-луй (Куйларь?), Хаданъ бѣжалъ и погибъ; по второй, разрушили жилище Хаданя на лѣвомъ берегу Хэлунь-цзяна (Амура), и Хаданъ пропалъ; по третьей, Манъ-ву съ Наймадаемъ преслѣдовали Хаданя на край сѣвера до восточнаго поморья (до устья Амура). Хаданъ спасся бѣгствомъ; захватили его двухъ княгинь (женъ)

1) Въ черновикѣ арх. Палладія это заключеніе изложено такъ: «Предполагаю, что Гиньское Гянь-чжоу, во времена Хубилая, сохранило имя и значеніе свое, подобно другимъ пунктамъ того края, что монгольское въ отличіе отъ другихъ могло быть называемо Западнымъ, т. е. Си-гянь-чжоу, что вполне согласно было бы съ показаніемъ М. Поло». — *Ред.*

2) Біографія Манъ-ву.

3) Сюй-тунъ-цзань.

4) Въ англійскомъ текстѣ опечатка: Yuesi Fomur вм. Yuesi Temur. — *Ред.*

и сына Лао-ди, котораго казнили, чѣмъ и завершилось усмиреніе мятежа въ Маньчжуріи. Однакоже въ исторіи Кореи мы находимъ важный вариантъ; по разсказу ея, въ 1290 году Хаданъ съ сыномъ своимъ Лао-ди проходитъ Корею съ огнемъ и мечемъ, вырѣзываетъ жителей и питается человѣческимъ мясомъ; король бѣжалъ на островъ Гянь-хуа-дао 江華島; корейцы не могли противиться нашествію; въ 1291 г. монголы послали къ нимъ на помощь войско, подъ предводительствомъ двухъ генераловъ: Сѣшеганя (бывшаго губернаторомъ въ Ляодунѣ) и Намандая (очевидно, вышеупомянутый Наймадай); монголы, соединившись съ корейцами, разбили инсургентовъ, проникшихъ въ средину страны; трупы ихъ устилали землю на пространствѣ 30 ли; Хаданъ и сынъ его пробѣжали сквозь побѣдоносное войско и бѣжали¹⁾; они скрылись въ страну Нюй-чжи (Чжурчи)²⁾, откуда Лао-ди и послѣ дѣлалъ набѣги (на Корею)³⁾. Таково разногласіе историковъ объ одномъ и томъ же фактѣ. Мнѣ кажется, что показаніе корейской исторіи болѣе вѣроподобно, чѣмъ китайской.

Гл. III. Note. Юль выписываетъ изъ Рамузіо любопытное показаніе М. Поло о монгольскихъ кочевыхъ гарнизонахъ при городахъ внутренняго Кягя; въ монголо-китайскихъ памятникахъ они называются аолу, безъ всякаго перевода⁴⁾; это были монгольскіе полки, командированные въ гарнизоны съ семействами и всѣмъ хозяйствомъ; читатели изъ китайцевъ до сихъ поръ плохо понимаютъ это монгольское учрежденіе, не имѣя подъ рукою столь яснаго опредѣленія, какъ у М. Поло.

Гл. V. Иудеи. Въ Юань-ши въ первый разъ они упоминаются подъ 1329 г., по случаю возстановленія закона о взиманіи пошлинъ съ иновѣрцевъ, въ другой и послѣдній разъ въ 1354 г.,

1) Дунъ-го-ши-лѣ 東國史略, подъ 1291 г.

2) Т. е. въ нынѣшнюю Приморскую область русскихъ владѣній.

3) Гао-ли-ши, 114, 15.

4) См. 經世大典 Цзинъ-ши-да-дянь (въ извлеченіяхъ).

5) Въ Юань-чао-ми-ши аолу соответствуетъ аолухъ монг. текста; м. б. впрочемъ, здѣсь это монгольскій архаизмъ аулъ.

когда, по случаю мятежей въ Китаѣ, богатые магометане и Иудеи приглашаемы были въ столицу для поступленія въ военную службу; въ томъ и другомъ случаѣ они назывались 朮忽 Чжуху (Джахудь). Едва ли можно открыть существованіе ихъ въ Китаѣ ранѣе монгольскаго періода, по крайней мѣрѣ, по туземнымъ источникамъ.

Гл. VII. Властные дщицы¹⁾ у монголовъ различались не только по изображеніямъ животныхъ и качеству металла, но также по числу вставленныхъ въ нихъ жемчужинъ (одной, двухъ и трехъ). Соколиныя дщицы давались чрезвычайнымъ курьерамъ и посланцамъ. Обычай Пайцзы²⁾ заимствованъ вѣроятно монголами отъ Гиньцевъ.

Гл. VIII. 4 ханьши Хубилая, т. е. ханьши 1, 2, 3 и 4-ой орды, какъ принято называть въ монголо-китайской исторіи; орда есть особый дворецъ хана, подъ управленіемъ особой ханьши; поэтому китайскіе писатели часто переводятъ слово орда гаремомъ; четыре орды, установленныя Чингисханомъ, были назначены для ханьшъ, которыя выбирались изъ 4-хъ различныхъ кочевыхъ родовъ (не монгольскихъ), несмѣнно⁴⁾. При первыхъ 4-хъ ханахъ, жившихъ въ степяхъ, четыре орды раздѣлены были значительнымъ пространствомъ; Харохорумъ тоже былъ одною изъ ордъ, хотя она и превзошла другія политическимъ значеніемъ на коренное, она же и лѣтняя орда Чингисхана была на долинѣ Саликэръ, у горы Гэнтэй⁵⁾. Съ переселеніемъ Хубилая въ Пекинъ, и четыре орды совмѣстились въ ханскомъ дворцѣ; но орды въ Монголіи продолжали

1) Ху-фу 虎符.

Ху-фу буквально значить тигроголовыя дощечки. — Ред.

2) Пай-цзы 牌子.

3) Юань-ши-лэй-бянь и Юань-чао-дянь-чжанъ.

4) См. Юань-ши о ханьшахъ, и Юань-чао-ми-ши.

5) Мѣстоположеніе ея очерчено въ дневникѣ похода Юнъ-ло въ 1414 г. Вэйчжэнь-хоулу. Вѣроятно она и была великая чинсесъ орда китайско-монгольскихъ памятниковъ, которую китайскіе географы не знаютъ, гдѣ искать.

существовать подъ именемъ 4-хъ великихъ ордъ. Кромѣ сего ордою называлась ставка хана, шира-ордо (желтая, т. е. золотая орда) была шатеръ для аудіенцій и пировъ. Установленный выборъ ханьшъ изъ извѣстныхъ племенъ, со временемъ измѣнился; послѣдній монгольскій ханъ въ Китаѣ возвелъ въ санъ ханьши корейку, которая много способствовала паденію династіи¹⁾.

Гл. X—XI. Пекинъ. Археологическія изслѣдованія объ этой резиденціи монгольскихъ хановъ, равно о ихъ дворцѣ, можно найти въ полномъ историческомъ описаніи Пекина, Жи-ся-цзю-вэнь-као 日下舊聞考, 1774 г.²⁾; въ немъ собраны большая часть свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ прежнихъ описаній и другихъ источниковъ. Къ нему можно присоединить небольшое сочиненіе Дучэнь-синъ-ши-као, 1826 г., которое занимается преимущественно археологическими изысканіями о южной части города. Пекинъ монгольскій, какъ и ханскій дворецъ повидимому были на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ Пекинъ маньчжуровъ и дворецъ богдохановъ; писатели нынѣшней династіи обыкновенно полагаютъ, что монгольскій Пекинъ простирался далѣе на сѣверъ, и что древній валъ на сѣверѣ отъ нынѣшняго Пекина прежде составлялъ части столицы; это мнѣніе шатко. Всеобщая географія династіи Минъ³⁾ называетъ этотъ валъ цзю-лянь-чэнь, т. е. древнимъ городищемъ янь; также называетъ его ученый авторъ Чанъ-анъ-кэ-хуа 長安客話 (династіи Минъ); онъ положительно говоритъ, что городскія стѣны Пекина при Минъ проведены въ 1420 году⁴⁾ по городскому валу монгольскаго Пекина. Что Пекинъ монгольскій былъ болѣе нынѣшняго, приводитъ, что онъ въ окружности былъ 60 ли, тогда какъ нынѣшній всего 40 ли; это не болѣе какъ недоразумѣніе; авторъ извѣстнаго сочиненія Чэ-гэнь-лу⁴⁾, монгольскаго періода, при-

1) См. Юань-ши (Бэнь-цзи).

2) Въ англійскомъ текстѣ здѣсь сдѣлана ссылка: See Wylie's Notes on Chinese Literature.

3) И-тунъ-чжи.

4) Цз. 21.

ступая къ описанію ханскаго дворца, предварительно даетъ размѣръ городскому валу (60 ли въ окружности) и замѣчаетъ, что въ основаніе измѣренія принята ли въ 240 бу; между тѣмъ, какъ нынѣ въ измѣреніи маньчжурскаго Пекина принята ли обыкновенная въ 360 бу; 240 бу, помноженное на число 60, и 360 бу помноженное на 40, даютъ въ результатѣ одно число; слѣдовательно, по этимъ даннымъ, монгольскій Пекинъ былъ ни больше, ни меньше нынѣшняго маньчжурскаго. Впрочемъ, есть способъ разрѣшить недоумѣніе по сему предмету, кому любопытно; на пути отъ Пекина въ Шанду, первое на-бо для хановъ, было въ 20 ли отъ столицы на сѣверъ отъ воротъ 健德門 Цзянь-дэ-мынь, въ мѣстечкѣ, называвшемся въ дорожникахъ Даккоу 大口; въ этомъ мѣстечкѣ было три натуральныхъ насыпи, или бугра; оттого и самое мѣстечко называлось въ просторѣчій Сань-гэдэ, «три шишки»¹⁾. Физическія примѣты не такъ скоро сглаживаются временемъ, какъ построенія; поэтому вѣроятно, что эти бугры еще существуютъ, и по относительному отстоянію ихъ отъ нынѣшняго Пекина можно судить о положеніи сѣверной стѣны монгольскаго; нынѣ 20 ли отъ Пекина на сѣверъ примыкаетъ къ мѣстечку Цинъ-хэ 清河, гдѣ во времена Минъ былъ также временный дворецъ по пути къ Императорскимъ кладбищамъ; дороги же при монголахъ измѣрились той же погонной ли, какъ и нынѣ.

Гл. XII. *Keshican*, очередная страна отъ слова Кешикъ или Кэсикъ, дежурство, очередь²⁾. Ханская гвардія называлась Торгаутъ, отъ слова Торгахъ, которое должно было означать охрану³⁾. Сначала ханская гвардія состояла изъ отборныхъ молодыхъ монголовъ; по переселеніи же въ Китай, въ нее вступали молодые люди изъ вновь завоеванныхъ племенъ и дѣти вассальныхъ государей и начальниковъ провинцій и областей. Очеред-

1) «Измѣреніе о путяхъ въ Шанду».

2) Монгольскій текстъ Юань-чао-ми-ши.

3) Ib. Торгахъ—у Абулгази багадуръ хана.

ная стража во дворцѣ, или дежурная 3-хъ дней, состояла до 1330 г. изъ 400 человекъ¹⁾.

Гл. XIII. О силачахъ съ булавами, стоявшихъ у дверей ханской ставки и залы упоминаетъ также Чэ-гэнь-лу; оно прибавляетъ, что близъ самаго хана стояли другіе два стража (кромѣ обычной) съ большими самородными²⁾ нефритовыми топорами.

Гл. XIV. Подробности у М. Поло о ханскихъ пиршествахъ и праздничномъ одѣяніи совершенно согласны съ подобными же описаніями китайскихъ писателей того времени. Парадное платье называлось чжисунь, пиршества — чжама³⁾. Общія празднества были новый годъ и день рожденія хана. По китайско-монгольскому уложенію⁴⁾, въ провинціяхъ за мѣсяць до дня рожденія хана все гражданскіе и военные чины отправлялись въ кумирни, гдѣ заказывали служеніе о здравіи хана; въ самый день рожденія утромъ устраивали на открытомъ мѣстѣ цвѣтной столъ; представители каждаго сословія и исповѣданія подходили къ столу и, поклонившись, восклицали троекратно Вань-суй (т. е. 10,000 лѣтъ, т. е. хану).

[Далѣе въ англійскомъ текстѣ слѣдуетъ: After that the banquet took place. In the same code (in the article on the Ye li ke un⁵⁾) it is stated, that in the year 1304,—owing to a dispute etc.].

Въ 1304 г., по случаю спора, возникшаго въ Цзянь-пани, между буддистами и христіанскими миссіонерами о первенствѣ при вышеописанной церемоніи, особымъ эдиктомъ, предписано

1) Въ этотъ годъ она сокращена до ста. Юань-ши-лэй-бянь.

2) Т. е., случайно найденными въ землѣ; очевидно, они были отъ первобытныхъ жителей Китая.

3) См. въ Юань-ши отдѣлѣ о церемоніяхъ и Юань-чао-дянь-чжанъ «Монгольско-китайское уложеніе» 元朝典章.

4) Юань-чао-дянь-чжанъ.

5) 也里可温 Ye li ke un was the name by which Christians were designated at the time of the Mongol dynasty. The word is Erke-uu in Mongol.

было, чтобы христіанскіе духовные совершали свои моленія уже послѣ буддистовъ и даосовъ¹⁾.

Гл. XVII—sq. По поводу охоты у Хубилая была цѣлая армія охотничь; она простиралась до 14 т. человекъ, размѣщенныхъ въ Пекинѣ и другихъ городахъ Пекинской провинціи²⁾. Хубилай охотился на Пекинской равнинѣ, обыкновенно въ началѣ весны до отъѣзда въ Шанду, по низкимъ болотнымъ и рѣчнымъ мѣстамъ, обилующимъ дичью и простирающимся отъ Бао-динъ-фу до моря³⁾. Такъ, по біографіи христіанина Лй-сѣ онъ охотился весной въ предѣлахъ области Бао-динъ-фу; несомнѣнно, что онъ былъ и въ м. Хэ-си-ву 河西務 (на пути въ Тянь-цзинь), гдѣ останавливался и Чингисханъ⁴⁾, и гдѣ еще и нынѣ существуютъ старинные земляные валы; отъ Пекина они отстоятъ не болѣе двухъ дней пути; можетъ быть тутъ и пужно искать *Cachar modun* М. Поло⁵⁾.

[Послѣ упоминанія области Бао-динъ-фу въ англійскомъ текстѣ изложеніе идетъ такъ: *With respect to Cachar Modun, Marco Polo intends perhaps by this name 河西務 Ho-si-wu, which place together with 楊村 Yang-ts'un were comprised in the general name 馬頭 ma-t'ou (perhaps the modun of M. Polo). Ma-t'ou is even now a general term for a jetty in Chinese. Ho si in the Mongol spelling was Ha shin*⁶⁾. D'Ohsson in his translation of Rashid-eddin renders Ho si by Co shi⁷⁾, (but Rashid in that case speaks not of Ho-si wu but of the Tangut empire, which in Chinese was called 河西 Ho si, meaning west of the (yellow) river). Ho-si wu as well as Yang ts'an, both exist even

1) Юань-чао-дзянь-чжанъ въ статьѣ объ Ёликэунъ.

2) Юань-ши, Шихочжи.

3) Ib. гл. СХХХІV.

4) Юань-чао-ми-ши монгольскій текстъ; въ немъ оно называется нынѣшнимъ именемъ.

5) Станція (модо) *Cachar* (Хашинь?), какъ произносили монголы названіе Хо-си.

6) See Mongol text of the Yuen ch'ao pi shi.

7) Hist. des Mong., tom. I, p. 95.

now as villages on the Peiho river, and near the first ancient walls can be seen. Ho-si wu means: «custom's barrier west of the (Peiho) river»].

Гл. XIX. Chinuchi, Cunicі; это названіе трудно согласуется съ охотничьими званіями монголовъ, сохранившимися въ Юань-ши¹⁾; мы находимъ тамъ охотничьи Хорчи 火兒赤, Сябаочи 昔寶赤 и охотничью прислугу Келяньчи (м. б. завѣдывавшіе собаками)²⁾.

Гл. XX. Toscaol, это тоскауль вожатые двухъ флаговъ, приоблави, которые окружаютъ звѣрей съ двухъ сторонъ.

Bularguchi, изъ монгольскихъ техническихъ названій два нѣсколько сходны съ этимъ именемъ: Балахачи и Булугучи; но первое означало дверника, второе звѣропромышленника (собственно охотника за соболями-булагачи)³⁾; то и другое не согласно съ опредѣленіемъ М. Поло.

[Далѣе въ англійскомъ текстѣ слѣдуетъ: In the 癸辛雜識 *Kui sin tsa shi* written by 周密 *Chow Mi*, in the former part of the 14-th century⁴⁾, interesting particulars regarding Mongol hunting (大打圍) are found].

Попагра у Хубилая. По этому поводу мы находимъ два упоминанія въ корейской исторіи. Подъ годомъ 1267: въ 9 лунѣ прибыли посланцы отъ хана съ письмомъ къ королю, въ которомъ Хубилай требовалъ присылки кожи Агирхо-мунхо; его увѣрили, что для тѣхъ, у кого пухнуть ноги, полезно носить сапоги изъ этой кожи; Хубилай же страдалъ этою болѣзнію. Въ 10-ой лунѣ корейскій король отправилъ къ хану 17 кожъ помя-

1) Въ Бинъ-чжи.

2) Въ англійскомъ текстѣ изложеніе нѣсколько подробнѣе: These names are used by M. Polo to designate two dog-keepers of Kubilai, but they have no resemblance with any of the names found in the Yuen shi, chap. XCIX, article Ping-chi (military organisation), and relating to the hunting staff of the khan, viz.: Si pao ch'i (falconers), Ho r c'hi (archers) and Kelien ch'i (probably those who managed the hounds). — *Ред.*

3) См. Мань-чжоу-юань-лю-као 滿洲原流考.

4) See *Wylie's Notes on Chinese Literature*, p. 158.

путой рыбы¹⁾. Подъ годомъ 1292, въ 8 лунѣ доставлены изъ Кореи въ Пекинъ заклинатели и шамашки, потребованные Хубилаемъ, для исцѣленія хана отъ болѣзни въ рукахъ и ногахъ; въ это время былъ въ Пекинѣ и король корейскій; во время аудиенціи его у Хубилая приказано было войти чародѣямъ; они взялись за руки и ноги хана и стали произносить заклинанія, и между тѣмъ Хубилай смѣялся²⁾.

Гл. XXIV. Ассигнаціи; онѣ несомнѣнно заимствованы были отъ Гиньцевъ; въ Си-ань-фу до сихъ поръ хранится печатная доска (неизвѣстно: каменная или металлическая) для ассигнацій времени Гинь; мнѣ случалось видѣть оттиски съ нея; величина, форма и надпись ихъ одинаковы съ тѣми, которыя остались отъ Минъ; текстъ надписи Гиньской ассигнаціи изданъ особо въ сборникѣ Цзинь-ши-цуй-бянь 金石萃編.

[Въ англійскомъ текстѣ далѣе слѣдуетъ: This copy has the characters 寶券 pao kuan (precious charter) and the years of reign 貞祐 1213—1216. The first essay of the Mongols to introduce bank-notes dates from the time of Ogodai khan 1229—42, but Chinese history only mentions the fact without giving details. At that time silk in skeins was the only article of a determinate value in the trade and on the project of Ye lü ch'u ts'ai, minister of Ogodai the taxes were also collected in silk delivered by weight³⁾. It can therefore be assumed that the name 絲鈔 sze ch'ao (i. e. bank-notes referring to the weight of silk)⁴⁾, dates bank to the same time. At any rate at a later time, as, under the reign of Kubilai, the issuing of bank-notes was decreed, silk was taken as the standard to express the value

1) Гао-ли-ши, 26, 8—9. Агирхо мунхо, вѣроятно есть нерпа scadog, въ нашей Приморской области, носящая мѣстное названіе Акипи.

2) Гао-ли-ши 30, 22. XXIII. Аһама.

3) Transactions of that kind were in use until a short time ago in Kiakhta on the Russian-Chinese frontier, where in the retail trade between Russians, Chinese and Mongols, silk skeins took the place of money.

4) I think that sze-ch'ao cannot mean bank-notes made of silk-paper as has been suggested by some sinologues.

of silver and 1000 liang silk was estimated = 50 liang (or 1 ting) silver¹⁾. Thus, in consequence of those measures, it became gradually a rule to transfer the taxes and rents originally paid in silk, into silver].

Пресловутое богатство монгольскихъ хановъ, судя по попадающимся иногда отчетамъ, не поражаетъ громадностію. Такъ въ 1298 году, въ приходѣ значилось 19,000 таэлей золота, 60,000 л. серебра и 3,600,000 динь²⁾ ассигнаціями; кромѣ того надобно имѣть въ виду подати натурой и цѣнныя приношенія хану отъ чиновъ въ праздники новаго года и дня рожденія хана; за всѣмъ тѣмъ, безумные расходы на гвардію и ламъ, ежегодно производили большой дефицитъ.

[Въ англійскомъ текстѣ: In the year 1298 for instance the amount of the revenue is stated in the Siu t'ung kien to have been:—

19,000 liang of gold = (190,000 liang of silver according to the exchange of that time at the rate of 1 to 10).

60,000 » » silver.

3,600,000 ting of silver in bank-notes (i. e. 180 millions liang), altogether 180,250,000 liang of silver.

The number seems indeed very high for that time. But if the exceedingly low exchange of the bank-notes be taken into consideration the sum will be reduced to a modest amount].

Гл. XXXIII. Въ Пекинѣ при Хубилаѣ было два астрономическихъ трибунала и двѣ обсерваторіи, китайская (Сы-тянь-тай), и магометанская (Хой-хой-сы-тянь-тай); астрономы изъ христіанъ

1) The ting of the Mongol time as well as during the reign of the Kin, was a unit of weight equivalent to 50 liang, but not to 10 liang as has been suggested by some interpreters of M. Polo (Comp. Ch'ue keng lu, and Yuen shi, chap. XCV 歲賜). The 元寶 Yuen pao, which as everybody in China knows, is equivalent to 50 liang (taels) of silver, is the same as the ancient ting, and the character juen indicates, that it dates from the Yuen dynasty.

2) Динь = 50 ланамъ, а не 10, какъ полагаетъ Потье.

или съ магометанской; въ той и другой обсерваторіи были свои инструменты, свое особое календарное счисленіе и особыя астрологическія системы. Первая календарная система при монголахъ составлена была Ёлюйчуцаемъ, который былъ при Чингисханѣ не только совѣтникомъ, но также астрономомъ и астрологомъ. Убѣдившись въ устарѣлости и ошибочности календаря династіи Гинь (называвшагося Да-минъ-ли), онъ придумалъ въ Самаркандѣ новый не для одного только Китая, но и для завоеванныхъ монголами западныхъ странъ, и назвалъ его въ память походовъ Чингисхана Си-чжэнъ-гэнь-ву-юань-ли 西征庚午元歷, т. е. Календаремъ начинающимъ съ года Гэнь-ву¹⁾, составленнымъ во время похода на западъ. Однакожъ календарное счисленіе Ёлюйчуца не было принято²⁾ по 1267 г. Магометане предоставили Хубилаю свой календарь, называемый Вань-няньли, т. е. календарь на 10 т. лѣтъ. Если буквально принимать значеніе этого названія, то можно думать, что магометане принесли съ собой старинное Персидское счисленіе, которое было основано на 10 т. лѣтнемъ періодѣ; составители Юань-ши не имѣли подъ руками этой системы, потому не объяснили ее. Наконецъ Хуй-хэнъ и Го-шоу-гинъ по повелѣнію Хубилая составили новый китайскій календарь, который названъ былъ Шоу-ши-ли, т. е. календаремъ, распредѣляющимъ время, и введенъ въ 1280 г.³⁾ Для астрологическихъ наблюдений въ китайской обсерваторіи былъ особый астрологъ, называвшійся Инъ-янъ-ши⁴⁾.

Гл. XXXIV. Приурочить упоминаемые М. Поло въ сей главѣ предметы чествованія къ какимъ-либо божествамъ обширнаго Пантеона китайскаго еще трудноѣ, чѣмъ монгольскаго. Надписа-

1) Годъ 1210. Ёлюйчуцай принялъ этотъ годъ, и именно пунктъ зимняго поворота, за начало календаря, такъ какъ по его расчету съ этого момента новый астрономическій періодъ Юань.

2) Изложеніе его приемовъ см. въ Юань-ши, въ отд. о календарѣ.

3) Подробности о семъ см. въ Юань-ши отдѣлъ о календарѣ.

4) Юань-чао-дэнь-чжанъ.

нія его суть вѣроятно или дщицы съ именами предковъ, или такъ называемыя бянъ, горизонтальныя надписи надъ изображеніями и кумирами, въ общемъ употребленіи у Китайцевъ, или Дуй-цзы, вертикальныя надписи, обыкновенно привѣшиваемыя по сторонамъ священныхъ изображеній. Подъ именемъ бога земныхъ вещей можно разумѣть или Туди 土地, мѣстнаго лара, или Цзао-шень, духа горна¹⁾, геніевъ, равно популярныхъ въ Китаѣ.

Sbattano i denti; щелканіе зубами есть собственно обычай секты Даосовъ; по ихъ ритуалу, предъ каждымъ служеніемъ, они должны щелкать зубами, на-право и на-лѣво, извѣстное число разъ, дабы чрезъ то сосредоточить въ себѣ вниманіе, отогнать помыслы и прироженія отъ злыхъ духовъ²⁾. По небольшому сочиненію послѣдняго времени династіи Сунъ, Дао-шань-цинъ-хуа 道山清話, мы видимъ, что этотъ обычай распространился и въ народѣ; авторъ книжки, бывшій важнымъ сановникомъ при дворѣ Сунъ, замѣчаетъ, что въ его время, всякій, входя въ кумирню, щелкалъ зубами, считая то выраженіемъ чествованія и благоговѣнія предъ кумирами, и осуждаетъ неправильное пониманіе народомъ этого приема. Такимъ образомъ М. Поло былъ правъ, упоминая объ этомъ странномъ и малоизвѣстномъ религіозномъ приемѣ. Въ настоящее время онъ вышелъ изъ употребленія между китайцами (по крайней мѣрѣ въ Сѣверномъ Китаѣ) и существуетъ между даосами, притомъ только въ большихъ монастыряхъ.

1) Собственно: духа очага. — Ред.

2) Юнь-ци-ци-цзянь и др. Этотъ приемъ можно сравнить съ тѣмъ, который наблюдаютъ магометане при началѣ намаза, обращая голову направо и налѣво, съ произношеніемъ салама.

Опечатка.

Стр. 34, снизу 3 строка: читай Куань-чэнь-цзы, вместо Гуань-цинъ-цзе